

Ирина
Версадисс

Её последнее
желание

Ирина Версадисс
Её последнее желание

«Издательские решения»

Версадисс И. К.

Её последнее желание / И. К. Версадисс — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855932-7

Обнаружив умирающую женщину у себя во дворе, Ольга обещает отомстить за бессмысленную и жестокую смерть. И плевать, что убийцы — это отпрыски местных олигархов. Девушка понимает: в полицию обращаться бесполезно, городок небольшой и всё уже давно подвязано и подкуплено влиятельными отцами. Девушка не из робкого десятка и это только подстёгивает её действовать дальше. Ольга не раздумывая кидается в пучину опасных интриг и не менее опасных авантур, втягивая во всё это свою единственную подругу.

ISBN 978-5-44-855932-7

© Версадисс И. К.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	28
Глава 5	42
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Её последнее желание

Ирина Константиновна Версадисс

© Ирина Константиновна Версадисс, 2017

ISBN 978-5-4485-5932-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Ранняя капель, в воздухе пьянящий запах весны, ещё день другой и февраль неохотно уступит место неугомонному марту. Солнце старается изо всех сил, прогревая озябшие крыши домов, всё вокруг просыпается, оживает. А ведь когда-то, в той жизни, она очень любила весну: за её настойчивость, за теплоту, за стремление менять людей, давая надежду и оптимизм. Весна всегда была началом чего-то нового, непостижимого.... Но в этом году она была другой: не предвещающая, не предвкушающая, не обнадеживающая. В этом году она просто была, как любое время года, «без иллюзий».

Ольга несмело поднялась на ступени «поезда Столыпин», повернув голову назад, пыталась разглядеть то место, откуда её увозили уже в другую жизнь, в ту жизнь, где ей уже никогда не стать прежней. Ещё вчера она была уверена, что всё делает правильно, и шанс, который она использовала, чтобы наказать этих отморожков, был единственным правильным решением. Но что-то пошло не так, и вот её везут этапом почти на край земли.

Внезапно подул ветер, девушка с наслаждением подставила лицо под струю свежего воздуха.

– Ты скоро? Чего зависла? – окликнул Ольгу молоденький конвоир. – Шевели булками, ты здесь не одна. Ольга промолчала на хамство солдата и живенько зашевелила «булками».

Конвоир не очень выбирал выражения: «оно и понятно, чего с ними церемониться». Это всего лишь осуждённые (и поделом им всем)! Он открыл решётку, и Ольга снова оказалась среди тех женщин, которых она видела сегодня в машине автозак и потом уже на перекличке. В купе сидели пять женщин, примерно, одного возраста и с любопытством рассматривали Ольгу, которая, по их мнению, была совсем другая...

– Ну что, птичка? Бросай кости сюда, – указала ей женщина на место рядом с собой. – Я Зоя, вторая ходка, – женщина оглядела Ольгу хитрым прищуром и растянулась в дружеской улыбке.

«Неожиданно», – подумала Ольга, и решила, что вот с этой – надо быть начеку.

– Ну чего стоишь, как вкопанная! Говорю, садись, стоя ты точно не доедешь.

Зоя рассмеялась, и её тут же поддержали все женщины в купе. Ольга поняла, что в этом месте надо смеяться, и присев рядом с Зоей, скривилась в нелепой улыбке.

– Ну вот, так-то лучше. Не дрейфь, рядом со мной не пропадёшь, – с довольным видом заверила её женщина и покосилась на присутствующих. – Правильно, девчонки? – продолжала тщеславиться Зоя. На что девчонки хором отвечали:

– Да, да! Наша Зоя всех пригреет!

– Ну, допустим, не всех, – внезапно внесла коррективы метившая в авторитеты Зоя, – а только тех, кто заслуживает.

– Ну да, это да! – поддакивали попутчицы по этапу.

– Сейчас, бабы, будет шмон, так что выворачивайте сумки, после шмона чифирнём, нам пилить ещё долго, – женщина тяжело вздохнула и вспомнила свой первый этап: – Вот жуть! сто восемь километров три месяца преодолевали.

– Ладно, что было, то было! – снова вздохнула Зоя и обнажила в улыбке жёлтые зубы. «Вероятно, от чифира», – подумалось Ольге.

После шмона все обратно вернулись в камеру «вагона Столыпин», и время приобрело особый смысл и режим.

Чифир был заварен и благоухал на столе. Кружка с этим удивительным напитком пошла по кругу, Ольга отпила глоток и сморщилась так, что попутчицы снова рассмеялись. Она и в изоляторе пыталась пропускать этот ритуал чифирного оргазма. «Но тут это не про-

катит», – подумала она с досадой. Во время этапа в купе-камере, пили все из одной кружки, и её это весьма смущало. По натуре она была брезглива, но так как та жизнь осталась где-то там, в прошлом, то в этой жизни было не до выбора. Присутствующие в камере по очереди называли ей своё имя, на что она всем отвечала:

– Я Ольга, первая ходка, пять лет.

Потом неожиданно для всех брякнула: – Ну и гадость, этот ваш чифир!

– Ничего, привыкнешь, поверь мне, птичка, пройдёт пару месяцев, и он станет тебе роднее родных. Ольга не стала спорить и, пересилив себя, сделала ещё глоток. «Ну и дрянь», – подумала она, но улыбнулась присутствующим, делая вид, что уже начинает привыкать.

– Вот видишь, – деловито заметила Зоя, продолжая блистать желтизной зубов, – не так страшен чёрт, как его малютка! Ну, а теперь расскажи, за что пять лет впаяли? Ты, вроде, вообще далека от криминала, такие честные глаза, прямо не верится, что могла пойти против закона. Правда, девчонки? – обратилась она к группе поддержки, а те с удовольствием (только им известно с каким) подтверждали всё, о чём говорила Зоя.

– У меня глаз-то намётанный, давай, колись, очень интересно послушать.

– Даже и не знаю, с чего начать... Но я попробую, – добавила Ольга и обвела присутствующих интригующим взглядом.

– Ну, давай уже, не тяни kota за яйца, – рявкнула Зоя и шикнула на двух женщин, которые о чём-то перешёптывались.

– Короче, посадили меня за кино, – выпалила Ольга и посмотрела на реакцию окружающих исподлобья. Её сейчас не прельщало себя оправдывать и говорить, что ни за что. Заранее зная, что её не поймут, и более того, не было никакого желания вызывать к себе жалость. «А потом для этой публики, чем быстрее я стану своей, тем легче мне будет прожить эти пять лет. В этой общей массе людей с криминальным прошлым, да и настоящим, нет смысла становиться белой вороной, чего-чего, но последние события из её жизни на многое открыли ей глаза. Этот урок она усвоила на всю жизнь: в волчьей стае, научись выть по-волчьи, а не блеять как овца».

– Как за кино? Ты чё, типа, режиссёр что ли?! – выкрикнула Зоя, широко распахнув глаза.

– Ну, можно и так сказать, срежиссировала своё кино. Ну, что-то не оценили моего таланта, и вот я здесь, с вами.

Девчонки пытались иронизировать, думая, что Ольга снимала «порно», перебивая друг друга, они выдвигали версии насчёт её режиссуры.

– Да нет, вы что?! – пыталась Ольга осадить женщин, которые так рьяно высмеивали её. – Я по 105-ой, – вдруг выпалила она, и тут же осеклась.

– Ну, ни хрена себе! Во... даёт! – переглянулись женщины.

– Цыц! – шикнула Зоя, и в купе образовалась почти гробовая тишина. – А ты не отвлекайся, рассказывай.

Ольге не понравился повелительный тон Зои, и только она хотела открыть рот в возмущении, как та, повернувшись к ней, улыбнулась и положила свою ладонь ей на руку.

– Ну вот... – протянула Ольга, пытаясь восстановить дрожь внутри себя от внезапного гнева. Медленно освобождая руку из-под Зоиной ладони, она всё же решила продолжить.

– Однажды вечером я возвращалась с работы домой, а наш менеджер иногда подвозил меня, вот и в этот вечер ему, как бы, было по пути. Ну вот, чтобы соседи меньше сплетничали, я его попросила остановить машину за два дома до своего. Иду я, значит, а уже темно, пытаюсь выбирать дорогу, как вдруг слышу стон. Я остановилась и стала прислушиваться. Стон снова повторился. Я посветила фонариком на телефоне и смотрю, на земле лежит что-

то непонятное и стонет. Подойдя ближе, я пришла в ужас: на земле лежала наша баба Шура, лицо её было в крови, она стонала и говорила: что дни её сочтены.

– А кто такая, эта баба Шура? – тихо спросила Зоя.

– Баба Шура, «блокадница», это мы её так прозвали. Короче, эта женщина осталась без жилья и жила в подъезде того дома, где раньше была у неё квартира. Пережив блокаду Ленинграда, стала бомжом под старость лет. После смерти мужа осталась совсем одна, и решила обменять двушку на однокомнатную с доплатой, но попала под аферу чёрных риелторов, которые обменяли её квартиру на подъезд. Вот уже два года баба Шура ходила по инстанциям, но так и не успела довести дело до конца. Так вот, «скорая помощь» не успела довести её до больницы, бедная старушка скончалась от внутреннего кровотечения. Но успела мне сказать, кто сотворил с ней такое.

– Ну и кто это? – встряла белокурая женщина со второй полки, которую тоже звали Шура.

– Сейчас всё расскажу, наберитесь терпения, – обратилась Ольга к сокамерницам. – Надо всё по порядку, а то сама запутаюсь.

– Ну вот, в эту ночь я так и не смогла уснуть, пошла к своей подруге, и мы с ней всю ночь поминали бедную старушку. Она действительно была хорошим человеком, и я часто доверяла ей самое сокровенное. Мы подолгу болтали у подъезда на скамье, она открывала мне душу, а я ей свою. Не раз, когда родных не было дома, я пускала её к себе. Она мылась, потом передевалась во всё чистое и смотрела свой любимый сериал «Кассандра». Вещи я ей стирала и потом уже выглаженные отдавала обратно. Удивительная была старушка, после её разговоров я всегда чувствовала себя умиротворённо, начинала искать смысл, заглядывая себе в душу довольно глубоко. Я ей как-то сказала, что душа болит, а она мне говорит:

«Это хорошо, что болит! Благодарю Бога, Олька, что болит».

– Это она моё имя через «к» произносила. А я её спрашиваю, что же тут хорошего? А она мне:

«Дурочка ты, Олька, не понимаешь того, что душа есть только у тех, у кого она болит, или поёт».

Я тогда, если честно, запуталась, а сейчас всё понимаю, какой глубокий смысл был в её словах. Потом я ей предложила в церковь идти служить, на что она мне вежливо и спокойно разъяснила:

«Никто в этой жизни не совершенен, и я тоже немало ошибалась, да и в душе я самый обыкновенный человек, со своими тараканами и всякой всячиной. ... Не готова я положить свою душу на алтарь святости. Во мне, Олька, много мирского: люблю курить „Беломор“, да и словом крепким балуюсь, а уж когда-никогда, а хочется порой и водочки под селёдочку. Только вот бывает не с кем трапезничать. А доброта, Олька, это вовсе не повод идти в церковь служить. Там другой склад души нужен. Так что, Олька, я самая обыкновенная, только мне меньше повезло, но это – опять же моя глупость, я же говорю – никто не совершенен. Надо было сидеть в своей квартире и не дёргаться».

– Вот бабуля была! – тяжело вздохнула Ольга, – мне так сейчас не хватает её разговоров, – с сожалением проговорила девушка и смахнула слезу, – ну да ладно, пойдём дальше. Не всем дано остаться человеком в такой ситуации, в какую попала эта женщина. Короче, на следующий день чуть сама не отъехала за бабой Шурой. Но подруга моя, Светка, девушка ушлая, сбегала в аптеку и принесла мне «похмелин». К обеду я оклемалась, и мы приступили к плану, который разработали со Светкой ночью. «Возмездие» – так назвали мы нашу миссию.

– Может показаться, что мы наивные лохушки, – говорила Светка с азартом, – но это даже не важно. Важно то, что мы отомстим за бабу Шуру.

– Ага, – поддакивала я, – отомстим, надо же хоть раз поставить на место этих «отморозков», которые уже перешли все границы. Сегодня они убивают ни в чём не повинных стариков, а завтра неизвестно кого ещё жизни лишат. Светка, как и я, вошла в раж и уже, казалось, пощады не будет никому.

– И вот, мы начали действовать. Нам предстояло организовать похороны бабы Шуры, и пошли мы со Светкой с шапкой по району. Много собрать не удалось и бабу Шуру мы похоронили, почти, за свой счёт. Вот на похоронах и началась наша миссия: чтобы не выкидывать вещи бабули, мы решили похоронить их вместе с ней. На кладбище народу было совсем немного, но тот, кто нас интересовал, явился туда. Парень стоял в стороне, наблюдая за процессией. Светка решила знаменитую трость бабы Шуры положить в гроб, а так же не менее знаменитую её зажигалку и папиросы «Беломор», и ещё: старенький телефон «Самсунг». «На, мол, баб Шур, кури там и ни в чём себе не отказывай, а если захочешь – звони на досуге».

– А чем знаменита трость и зажигалка? – спросила Зоя и приложила палец к губам, показывая всем, что спрашивать можно только ей.

– А тем, что трость была ручной работы, и подарил ей эту трость, её единственный сын, который погиб в автокатастрофе. Пять лет назад, когда она сломала ногу, то долго ходила с тростью, уже и не хромала, но всё равно опиралась на неё. За эту трость она однажды чуть не убила одного парня, который решил подшутить над старушкой и просто спрятал её. Никаноровна гоняла парня по двору метлой и кричала ему, что он «покойник». А когда ему надоела эта беготня, которая собрала чуть ли не весь район, он рассказал, где спрятал её. А зажигалку она берегла, как зеницу ока, раньше она принадлежала её мужу, а после смерти его, она уже не расставалась с ней никогда. Когда-то эту зажигалку и портсигар её мужу подарил сам Суслов за заслуги перед отечеством.

– Ну да, ну да, конечно, за заслуги, – встряла опять Шура со второй полки и сразу осеклась. Зоя метнула на неё такой взгляд, от которого женщина вжала голову плечи.

– Извини, всё-всё молчу, – прошептала Шура и уткнулась лицом в подушку.

– Ну, я продолжу или на сегодня хватит? Я смотрю уже поздно – девочки вон носом клюют.

– Ладно, давай до завтра, у меня и самой глаза слипаются, денёк сегодня выдался не из лёгких, – промямлила Зоя устало, заворачиваясь в какую-то тряпку, похожую на плед.

– Да уж, – согласилась Ольга и полезла на третью полку. Ещё долго она ворочалась, всё вспоминая последние события своей жизни. Спать было жёстко, но за полгода, что она провела в следственном изоляторе, почти успела привыкнуть к отсутствию комфорта. Ночью ей приснился странный сон, где она была совсем свободна и счастлива. Под утро к ней во сне пришла баба Шура и пообещала, что что-нибудь придумает. Ольга так и не поняла, что она имела в виду. Ровно в семь утра конвоир стал стучать палкой по решёткам купе и кричать: «Подъём».

Утро опять началось с чифира, и у Ольги подступил комок тошноты к горлу. «Только не это», – подумала она и решила как-то пропустить этот удивительный тюремный обряд.

– Давай, слезай, будем чифирить, – сказала Зоя, радушно улыбаясь.

«Вот ёлы-палы, видать, это и будет мой самый страшный кошмар, под названием «чифир», – подумала девушка и всё же слезла с полки. И тут её осенило, что она может и не делать этих ужасных глотков, а просто притвориться, что глотает эту сомнительно-горькую жидкость.

После «хавчика» (то бишь завтрака), они снова запросили продолжения той истории, которую она начала им рассказывать с вечера. И Ольга продолжила рассказ, так как сама Зоя изъявила желание послушать продолжение.

Зоя была жёсткой женщиной с фигурой балерины, про неё можно сказать смело: «мал золотник, да дорог». Она шла второй ходкой и, наверное, уже и не могла жить иначе. Как и первая её судимость была за организацию проституции. Зоя не гнушалась таким заработком и после отсидки взялась за старое. Женщина оправдывала себя тем, что, по большому счёту, делала добро: приезжие девчонки, которые ехали в Москву за светлым будущим, как ни странно, шли работать путанами.

– Я их с улиц подбирала, давала крышу, работу, а главное безопасность, – оправдывалась Зоя. – Да я к ним как к родным относилась, а они мне нож в спину, вот так, дорогая, «не делай добра не получишь зла». – Ну да, ладно, речь сейчас не обо мне, у меня всё примитивно. А вот твоя история меня увлекла. Давай, рассказывай дальше, не испытывай моего терпения.

«Да уж, – подумала Ольга, – мне бы ваши проблемы». И решила всё же не испытывать их терпения.

– В этот день, когда хоронили бабу Шуру, как назло пошёл дождь. Парень, что стоял в стороне, наблюдая за похоронами, накрылся курткой и побежал к воротам на выход. Светка тут же вытащила трость, зажигалку и ещё пару личных вещей бабы Шуры обратно из гроба, которые могли бы пригодиться нам в нашей миссии. Дождь, конечно, ускорил процессию, и бабульку закопали за считанные минуты. В этот день мы опять набрались, как говорится, сам Бог велел. На поминках небольшое количество людей долго перемалывали кости тем отморозкам, что убили женщину, но только я и Светка знали, по ком бьют колокола.

А теперь немного о тех, которые решили, что баба Шура – отброс общества и ей не место среди живых людей. И теперь эти «борцы за чистоту» весьма довольны тем, что справились со старушкой. По крайней мере, эта была основная версия, что подвигла их на такую жестокость. Но на самом деле всё было довольно цинично и гнусно.

Глава 2

Предводителем этой небольшой мерзкой компании являлся сын местного предпринимателя, Артём Виноградов (по кличке Град), которому всё позволялось и прощалось, и этому малолетнему беспредельщику было семнадцать. Он окончил школу в этом году и планы на дальнейшее обучение вовсе не строил. Рассуждая вполне логично, что он наследник весьма перспективного бизнеса, который довольно успешно развивал отец. Парень от всех остальных сверстников отличался жёстким, наглым характером. Вёл себя вызывающе: девушки на районе и в школе, пытались обходить стороной парня по кличке Град, который был озабочен по отношению к ним. После очередных подвигов малолетнего Виноградова, отец всё удачно разруливал и забирал сына из полиции домой. В том районе, где он проживал, люди совсем не разделяли его отношения к ним. Порой его грубость и хамство переходили все границы: неудивительно, что люди догадывались, кто убил бедную старушку, но предпочитали молчать. В полиции никто не стал заводить уголовного дела, да и настоять на этом было некому. Баба Шура считалась бомжом и неважно, что она почти всю свою жизнь прожила в этом городе: это небольшой городок в Новгородской области под красивым названием Кружевск, которого уже несколько десятков лет не касалась урбанизация. Расположен город в низине реки, поэтому в воздухе всегда витал запах тины.

– Короче, город как город, один из... – заключила Ольга, с лёгкой грустью. – В ту ночь, когда Артём и его дружки убивали старушку, им даже и в голову не могло прийти, что за этим последует... И вот, спустя девять дней после похорон, месть началась. Теперь я буду рассказывать вам не от себя, а как вообще это всё происходило. Так сказать, от второго лица, чтобы всё подробнее и в красках.

– А ты крутая, уважаю, – вдруг встрепенулась Зоя и подпёрла ладонью голову, показывая той, что ей по барабану, от какого лица, лишь бы та трещала дальше.

– Алло, алло! Ты где?! Ты срочно нужен! Тут такая байда, надо встретиться! – кричал парень надрывно в трубку телефона.

Кирилл Лавашев, друг Артёма (по кличке Лаваш), который непосредственно принимал участие в избиении бабы Шуры. Парню тоже семнадцать, и его жестокость поражала своей изощрённостью, умственные способности, этого чада, оставляли желать лучшего. Когда Лавашев младший окончил школу, несколько учителей, включая директора, просто перекрестились. Со стороны казалось, что это было их заветное желание, и завуч, расчувствовавшись, задвинула такую речь, от которой, многие прослезились, включая саму директрису.

Парень, был тучным неуклюжий с прыщавым лицом. Его не раз подкалывали, говоря, что с прыщами можно и нужно бороться, предлагая массу всяческих рецептов. На что парень отмахивался и нервно огрызался:

– Они меня не напрягают, следите за своими рожами!

В ту роковую ночь он предложил поджечь бабу Шуру, (чтобы уж наверняка). Гормоны парня действительно давали страшный сбой, и если бы не Сергей Чижов, то бабу Шуру сожгли бы заживо.

Этот третий парень из их компании, Сергей Чижов (по кличке Чиж), не поддержал такую идею и вообще всячески пытался отговорить друзей от такой, бесчеловечной затеи, но всё случилось спонтанно, остановить подростков у которых просто поехала крыша, уже было невозможно. Лаваш ударил Сергея в ухо, когда тот стал оттаскивать его от женщины. Он не отличался хорошим здоровьем от своих друзей, и на какое-то время потерял сознание. Ему чуть меньше семнадцати, и выглядел он на свои годы, как и полагалось, только отли-

чался от своих друзей кардинально. Может в силу своей организации души, парень не переносил вида крови, а те в свою очередь, подтрунивали над ним, обзывая «нюней».

– Ты ещё «салага», Чиж, всё у тебя будет, зашибись, – говорили они ему, показывая наглядно, что крови бояться не надо. Сергей восхищался их дерзостью, тем не менее, осуждал в душе за жестокость. Он повсюду таскался за ними, может оттого, что парни из благополучных семей дружили с ним, а он считал себя изгоем не только в семье, но и в обществе. В этой компании он играл роль парня «на побегушках» и, как ни странно, его это вполне устраивало. Мать не раз выговаривала ему, что он просто слюнтяй и тряпка. Сергей не обижался на неё, обещая ей подыскать себе другую компанию, тем не менее, не спешил распрощаться с друзьями.

Мать воспитывала его одна, а отца своего, он и вовсе не помнил. Как шептались соседи, мать его нагуляла, а кто-то говорил, что его отец, всю жизнь по тюрьмам. Сергей не обращал внимания на разговоры, окончив девять классов, решил поступить на автомеханика, тяга к машинам у него была с самого детства. Мальчишкой он часто проводил время у своего дяди в автомастерской, который, по воле судьбы, был холост и жил вместе с ними, взяв всю заботу о них на себя. И когда четыре года назад дядя умер, мальчик долго не мог прийти в себя, потому как отчасти считал его своим отцом. Казалось, эта смерть забрала частицу его самого, теперь оставшись без мужской поддержки, парень ушёл в себя. Ирина, тоже, пережила смерть брата довольно тяжело, так как кроме него, родных у неё не было. Из детдома брат забрал Ирину в семнадцать лет, и с тех пор они никогда не расставались. По истечении времени, Ирина подросла и расцвела как женщина, и неудивительно, что у неё появились ухажёры. И когда ей исполнилось девятнадцать, влюбилась в однокурсника. Потом парня призвали в армию, и девушка, рыдая на его плече, обещала его дожидаться. Не успели просохнуть слёзы, как на её голову свалилось ещё одно несчастье, (именно так она и думала), потому, как не планировала становиться матерью-одиночкой. Беременность для неё стала полной неожиданностью, а больше всего Ирина боялась, что её любимый не поверит ей, что это его ребёнок. Она не стала ему писать, что беременна, так как хотела избавиться от ребёнка, но городок небольшой, и эта новость облетела его вдоль и поперёк. Какой-то доброжелатель написал ему в армию письмо, о том, что его невеста нагуляла без него брюхо. Ирина пыталась переубедить его в письме, что это его ребёнок, но ответа от него так и не дождалась. Идея избавиться от ребёнка сверлила душу, и Ирина решила. Но брат Анатолий категорически запретил убивать дитя, аргументируя просто: «Бог дал, надо брать».

«А что твой избранник оказался не тем мужчиной, на которого можно положиться, так это не повод лишать жизни ребёнка. Теперь я буду вам и тятькой и мамкой», – сказал он с полной ответственностью, и закрыл вопрос о прерывании беременности. У самого Анатолия никак не выстраивались отношения с женским полом, и уже к тридцати пяти годам, он был уверен, что это из-за его заболевания: рассеянный склероз рубил всё на корню, не оставляя никаких шансов. И вот когда единственная родственная душа была утрачена, Ирина, не желая мириться с этим, запила...

***

– Чего орёшь?! Что могло случиться? Совсем нюх потерял? – кричал Артём. – Давай сам подгребай, встретимся у подъезда.

Встреча состоялась через полчаса, у подъезда.

– Ну, чего у тебя там? – спрашивал Кирилл, всматриваясь пристально другу в лицо.

– Вот чего, – отвечал тот дрожащим голосом, и такими же дрожащими руками протянул тому телефон. Артём взял в руки телефон и безразлично произнёс:

– Опять тебя, лоха, кто-то разводит! Чего трясёшься?!

– А ты глянь на последнее сообщение!

Артём открыл ММС, и тут же обомлел: с фото на них смотрела баба Шура собственной персоной, а ещё, она мило улыбалась, махая рукой. На заднем плане стояли каталки, а на них мирно почивали покойники с бирками на ногах. «Видимо, это фото баба Шура сделала в морге», – промелькнуло у парня в голове.

– Но как, сука?! – закричал он, бледнея на глазах, – она что, сфоткалась, потом умерла?!

– Нет, ты прочти до конца, – шептал Кирилл, озираясь по сторонам.

Артём открыл СМС и глаза его медленно поползли на лоб.

– Что?! – задёргался нервно парень, потирая затылок, – это чё за развод?!

– Да какой развод?! Ты смотри чё написано!

А написано было следующее:

«Вам следует прийти ко мне на могилу, там для вас сюрприз. Только обязательно приходите, а то сделаю так, что в самое ближайшее время, по вам будут заказывать панихиду».

– Ну и хрень! – выругался Виноградов, сплёвывая на асфальт. Закурив сигарету, вновь стал перечитывать СМС. – Это чё за мистика?!

– Сейчас, вообще, это всё в моде, вон в «экстрасенсах» покойники спокойно разгуливают, – сказал Кирилл, продолжая озираясь. – Я сам видел в этой программе, как души, умерших, перемещаются, как им вздумается.

– Ты чё несёшь?! Это чей-то развод! Вот сейчас сходим и узнаем, чей это номер! Ребята быстро смотрелись в «Евросеть», где оператор за небольшую плату сообщил им, что номер зарегистрирован на Александру Никаноровну Савельеву, 1934-го года рождения.

Кирилл старался не показывать вида, но от страха у парня дрожали колени и сводило желудок.

– Чёрт, вот жуть! Чё теперь будет?

– А это точно та бабка? Ты не знаешь её фамилию? – спросил Виноградов, продолжая вертеть головой словно филин.

– Нет, фамилию я не знаю, а вот, что её звали Никаноровна, это точно. Хорошо, сегодня посмотрим на могиле её фамилию и год рождения, чего сейчас-то загоняться?

Лавашев вдруг смекнул, что им предстоит как-то рассказать всё – это Сергею, который и так был чересчур раним. Конечно, на кладбище они его не взяли, потому как знали, что больше всего на свете, кроме крови, Чиж боялся покойников.

– Надо бы от Чижа избавиться, – вдруг тихо сказал Артём, чем удивил друга. Тот смотрел на него с выпученными глазами.

– Ты чё, серьёзно, Град? Чего он тебе сделал-то? Он ещё ма-ло-й со-вс-ем, – заговорил парень, заикаясь.

– Ты чё подумал?! Думаешь, если старуху смог, то уже всё, подсел, как наркоман? Я и её-то не хотел убивать, просто хилая, старушенция, попалась, а ты, так-то вообще поджечь её хотел!

– Тс-с-с, ты чего? – прошипел Кирилл, прикладывая палец к губам, – я же шутил. А как тогда избавиться?

– Это так, чтобы ему вообще ничего не рассказывать про СМС и визиты на могилу к старухе.

– Ну, может, ты и прав, я чего-то не подумал, как говорить, «меньше знает – крепче спит», – хихикнул Лаваш. – Я думаю, ему париться, вообще не стоит, так-то он её даже пальцем не тронул.

– Окей, вечером жду тебя у себя. Сходим к ней на могилу, очень интересно, та – эта бабка или нас, точно, кто-то разводит?

– Слушай, Град, а если нас кто-то разводит, то это – значит, этот КТО-ТО знает, что мы грохнули бабку? Думаешь, это лучше?

– Чего... лучше?

– Ну, лучше, что сама старуха над нами, ну... это?..

– Чего, это?.. – рявкнул Виноградов, – я уже сам не знаю, чего лучше?! Но и то и другое – полная задница!

– Это, да, так и так нам хана, или старуха учинит беспредел, или тот, кто знает, что мы её грохнули. В обоих случаях нам кирдык!

– Не зуди! И так нервы ни к чёрту, ещё ты нагнетаешь!

Вечером ребята встретились и пошли на кладбище, словно на эшафот. Артём выглядел не ахти, отметил Кирилл: парень чесался, и курил сигареты одну за другой.

Тут вдруг Лаваш решил разрядить обстановку, а получилось как всегда:

– Если честно, я и сам уже весь издёргался, – решил он поддержать, таким образом, друга, – бабка везде мерещится, сегодня выглядываю утром в окно, а у подъезда сидит эта старуха, скалится, опираясь на свою трость. Знаю, что мерещится, но всё равно мандражирую.

– А потом? – поинтересовался Град.

– А потом она исчезла, как и появилась, до сих пор вижу её жуткий оскал!

– Ладно, хорош жути наводить, всё же на кладбище идём.

Эти – пять километров, что они решили пройти пешком, преодолели, как назло, очень быстро.

– Всё, пришли, распрягай коней, – пытался шутить Виноградов, озираясь по сторонам. Они остановились неподалёку от ворот, что вели на кладбище: покурили, потом ещё, потом опять ещё, пока не поняли, что идти им придётся в любом случае. Могила располагалась у края общей ограды, недалеко от будки сторожа. И ребята решили проникнуть на территорию кладбища не официально, а попросту перелезть через неё. Быстро, отыскав могилу убиенной, парни принялись её осматривать. В одной оградке с блокадницей, были ещё две могилы, и они попытались предположить кто – это, поражая друг друга смекалкой:

– Это точно её родственники, – предположил первым Лавашев. – Смотри, Град, фамилия у них одинаковая. Как ты говорил, Савельева?

– Да, – пробубнил тот, – это она. Жаль только, что так близко от ворот.

Из земли под венком, действительно, торчала бумажка, в которой было написано корявым почерком следующее:

«Здравствуйте, мои касатики, я очень благодарна вам, что вы избавили меня от такой жизни. Здесь я, наконец, встретилась со своим сыном и мужем. Теперь нам здесь хорошо и весело. Единственное, что меня расстроило, так это то, что здесь нет телевизора. А я ведь очень люблю сериалы. Меня в доме все пускали смотреть «Кассандру», а теперь боятся. Вот сегодня постучала в восьмую квартиру к Зинке из магазина, а она меня не впустила. Так что, касатики, принесите мне сюда телевизор, да не дрянный какую, а ту плазму, что, Артём, стоит в твоей комнате. Ну, а пока всё. Каждую пятницу жду вас у себя, чтобы порадовать очередной просьбой. А если будете себя хорошо вести, может и отстану от вас на сороковой день, а пока моя душа на земле, ох, и поизмываюсь я над вами. Да, и ещё: закажите поминальную в церкви, да поставьте свечи за упокой души, мне, сыну и мужу. И это вы должны сделать сами, не перекладывая это – поручение ни на кого. Ну, а пока всё! Целую.

Убиенная вами баба Шура».

– Фу, – передёрнулся Кирилл, представив, как его целует старуха.

– Блин, я чё-то не понял? – забубнил Артём, – откуда она знает, что в моей комнате плазма?

– Ты чё, дурак? Душа покойника гуляет, где хочет целых сорок дней, ей как палец обосать, чтобы узнать, что стоит в твоей комнате. Ты, вообще, смотрел – эту «Битву экстрасенсов?» – спросил осипшим от страха голосом Кирилл. – Смотри, как меня колбасит, пошли отсюда быстрее, я так трухнул, что даже котелок стянуло.

– Ладно, не гунди, не смотрел я – эту битву – и что? Ты думаешь, я в восторге от всего этого!

Подростки ушли с кладбища тем же путём, как и проникли на него. А попросту пролезли сквозь ограду, считая, что хотя бы в этом им повезло. Именно в этом месте, где они приглядели лаз, металлические прутья отсутствовали. Но повезло не только им, но и девушкам. Густая ель и такие же густые кусты стали для девушек хорошим укрытием, тем более, могила и будка сторожа, просматривались, словно на ладони.

В кустах вели своё наблюдение Светка с Ольгой, снимая всё это на камеру. Светка еле-еле сдерживала смех, а Ольга, то и дело совала той кулак под нос.

– Да помолчи ты, бешеная, ведь услышат, и всё, весь наш план в жопу! Светка закрывала рот рукой и смеялась в себя. Когда ребята поспешно покинули кладбище на полусогнутых, Светка дала волю своим чувствам и буквально каталась по земле в приступе смеха. Из будки вышел сторож и стал прислушиваться к странным звукам.

– Чё за птица такая? Не понял? – покрутил головой мужчина, пытаясь рассмотреть верхушки деревьев. Подойдя ближе к кустам, где сидели девушки, прикурил, глубоко затянулся дымом и с умным видом, выдал:

– Нет, не птица, похоже, выхухоль вернулась.

– Фу, пронесло, я думала, этот чёрт в нас из ружья пальнёт!

– Глупая, что ли, где ты видела у него ружьё? – покосилась Ольга на подругу и покрутила пальцем у виска.

– Да ладно тебе, не злись, я же пошутила. – А ты видела, как они припустили? Бежали так, словно зачёт по кроссу сдавали.

– Ага, – согласилась с ней Ольга. – Думаю, их марафон только в начале пути, то ли ещё будет?! Слова Ольги звучали многообещающе...

– Теперь следующая съёмка в церкви, там-то точно ржать нельзя, так что я пойду одна.

– Ну да, – согласилась Светка, – только надо мини камеру купить, с такой камерой туда нельзя.

– Да знаю я, думаешь, не догадалась бы без тебя? Я уже купила камеру и даже придумала, куда её прицепить.

– Да нет, я даже и не сомневалась в твоих организаторских способностях, просто я тоже в этом во всём участвую, и обещаю, что буду вести себя прилично, как и подобает вести в церквях.

– Хорошо, я подумаю, – сказала Ольга с какой-то деловитостью, потом, выдержав паузу, добавила: – ну если только не будешь вмешиваться в процесс, то возьму тебя с собой.

«Сколько гонору, того и гляди, возомнит себя миссией», – подумала Светка и покорно вылезла из кустов вслед за Ольгой.

Подойдя на следующий день к восьми утра к церкви, Светка увидела только двоих, третьего подростка они не взяли. Вроде все в сборе, подумала она, только её подруга до сих пор где-то шлялась. Светлана отошла в сторону и стала незаметно наблюдать за парнями, которые неуклюже пытались креститься, поглядывая на прихожан. Они ещё немного потоптались у церкви, разглядывая купола, и всё же решились войти вовнутрь. Светка последовала за ними, чертыхаясь на подругу в душе:

– Могла бы и пораньше прийти, – ворчала она, – ведь уже пора снимать кино, а её нет.

Тут к Светке подошла какая-то старушка и попросила помочь, набрать святой водицы в бутылку.

– Ой, бабуль, где ты взялась на мою голову, мне и так некогда!

– А чой-то тебе некогда-то? – прокряхтела старушка, это же церковь, а не твой офис, хотя ты и там баклуши бьёшь.

Светка повернула голову в сторону кряхтящего голоса. Перед ней стояла Ольга, которая нацепила на нос огромные очки в роговой оправе, которые увеличивали её глаза в несколько раз. Также она надела парик, платок и юбку в пол, а ещё зачем-то опиралась на трость бабы Шуры. В руках импровизированная старушка держала небольшую икону Божьей матери. Сейчас она выглядела так, что, наверное, самый близкий человек не узнал бы её. Она была похожа на набожную старушку, которая зачем-то по пятам ходила за двумя подростками, выставляя икону вперёд. В конце концов, они заприметили её и стали перешёптываться:

– Ты видел эту бабу-ягу? Она ходит за нами с того момента, как мы зашли сюда.

– Не ссы, Лаваш, она положила глаз на тебя, – хмыкнул тот.

– Да пошёл ты, я с тобой серьёзно, а ты ржёшь! – обиженно огрызнулся парень.

– Да, хорош, ну чё, ты?! Я же прикалываюсь.

– Слушай! – опять зашептал Кирилл: – ты видел её трость? Это же та трость, ну... той старухи, которую мы...

– Закрой хавальник, – зашипел Град, – иди лучше свечи купи, я в этом не рублю.

– А я, значит, рублю? – огрызнулся Лаваш и покорно пошёл покупать свечи. – И это...

Град, тут, вроде, ругаться нельзя – это же храм.

– Хорошо, обещаю не богохульствовать, – рявкнул Артём и толкнул Кирилла в спину.

– Нет, ты видел? – шептал Кирилл, вернувшись со свечами в руках. – Это точно та самая трость, я её видел на похоронах, её тёлки в гроб клали. По-моему, Ольга Алёхина с трёхэтажки и её чокнутая подруга с туннелями в ушах. А ещё, они положили туда телефон старухи и зажигалку с папиросами. Я те зуб даю, это та трость!

– Не тупи! Как может быть та трость? Если ты сам видел, как они её в гроб клали!

Кирилл пожал плечами в недоумении и прошептал: – не знаю, ну очень похожа на ту...

Тут вдруг к бабуле в огромных очках подошла молодая девица и стала что-то шептать той на ухо. Светку сейчас тоже было невозможно узнать, без макияжа и своего пирсинга, да и ещё в платочке, она была похожа на серую «мышку-ботаничку».

– Ты чего, совсем что ли? – сокрушалась старушка, с глазами, как у стрекозы. – Ты хочешь, чтобы они нас вычислили? Иди, иди, я сама справлюсь, – пыталась Ольга надавить на подругу.

– Слышишь ты, Пинкертон недоделанный! Кроссовки спрячь, уж больно они у тебя молодёжные и никак с тростью не вяжутся. Ты сама сейчас всё завалишь!

– Хорошо, поняла, держи икону, я пойду, выйду, только смотри осторожно, в иконе камера.

– Да поняла я, идите уже, бабуля, – рявкнула Светка, и стала усердно молиться.

– Смотри, смотри, теперь эта – дура за нами ходит! – занервничал Кирилл, – может это бабка за нами «наружку» приставила, чтобы всё честно проделали, без халтуры.

– Да иди ты, здесь все за кем-то ходят, – отрезал Артём, – смотри сколько народу! Я и не знал, что здесь так клёво!

Светка с интересом наблюдала за Артёмом, который украдкой пытался креститься. Парень как будто бы понял, что за ним наблюдают, перестал креститься, и пошёл заказывать поминальную.

«Вот так, отморозки, может, ещё и в Бога верить начнёте», – подумала Светка и стала выискивать глазами старушку (то бишь Ольгу). Та ковыляла через зал почти наощупь, так как ничего не видела в своих окулярах и если бы не трость бабы Шуры, то она точно растянулась бы у всех верующих на глазах. Парни тем временем вели себя довольно шумно, им

даже кто-то сделал замечание, на что они огрызнулись и пошли к распятию Христа. А когда запел церковный хор, они замерли, и казалось со стороны: умилялись этим пением.

– Наблюдать за ними было одно удовольствие, а снимать на камеру – ещё больший кайф, – говорила потом Светка с чувством гордости и за себя и за подругу.

– Вот кино получится, только дело надо до конца довести, думаю, «Оскар» точно будет наш, – шутила Светка, смотря Ольге с восхищением в глаза.

– Да, подруга, ну вы молодцы! – отозвалась Зоя, перебив Ольгу, – очень интересно, что будет дальше? А сегодня у меня уже живот болит от смеха, так что сейчас по чифирчику и спать. Ольга закатила глаза и подумала: «Только не это». Но потом быстро опомнилась, вспомнив, как она утром обманула всех, делая вид, что глотает горькую жидкость.

На второй день повторилось то же самое: чифир, хавка и Ольгины байки, которые женщины слушали с открытыми ртами, периодически взрываясь смехом.

Глава 3

– Неделя пролетела быстро, чёрт! Завтра уже пятница, не забыли? – понуро говорил Лавашев – младший.

– Нет, не забыли! – раздражённо отвечал Артём, и, повернувшись к Кириллу так, чтобы не видел Сергей, покрутил пальцем у виска.

– А ещё завтра тринадцатое! Вы в курсе? – просветил их Сергей, не очень понимая, что в самой пятнице такого?

– Не-е-т, – протянул Кирилл, – что пятница знаю, а вот что тринадцатое – нет. – Ты знаешь, – продолжал говорить он, косясь на Артёма, – мне сегодня приснилась – эта старуха. Она меня куда-то звала, хватала за руки, я так чётко чувствовал её холод, потом проснулся и не смог больше уснуть. Она во сне говорила мне, что ей там холодно и просит, чтобы я ей принёс шубу мамкину норковую. Чё теперь делать – не знаю, может, попить успокоительного какого? А то я чувствую, что у меня крыша едет, ещё никогда в жизни я не боялся пятницы так, как боюсь её сейчас. Как ты думаешь, чего она там ещё попросит? Между прочим, ты телек так и не отволол.

– Ты чего?! Тише! – начал опять жестикулировать Артём за спиной Сергея. Тот как будто бы всё понял и воткнул наушники в уши. Сергей мотал головой в такт музыке и, казалось, был далёк от всего того, что сейчас так тревожило его друзей.

– Вот завтра и отнесу, – огрызнулся сердито Артём. – Только вот чё предкам скажу, не знаю. Блин, если бы я только мог предположить, чем это всё обернётся! Я бы с этой бомжихи пушинки сдувал, и к себе бы домой взял жить. А вот теперь, как debil, дрожу от страха перед этой вонючей пятницей!

– А я вам говорил, чтобы вы отстали от неё, – вдруг встрял в разговор Сергей, резко вынув наушники, – но у вас так крышу снесло, что просто жуть. Да и бабулька вас умоляла, чтобы вы не били её, «касатиками» называла, «сынками». А теперь вот дрожите от страха, как лохи последние!

– Ты чё, нюх потерял, Чиж?! Чего несёшь-то? Если ты такой деловой, чего не закрыл её телом, может мы и опомнились бы!

– Ага, я пытался вас остановить, а ты, Лаваш, мне так в ухо зарядил, что до сих пор плохо слышу. Чё я мог-то? Вы себя видели со стороны? Вас мог остановить только бульдозер, но извините, у меня не было под рукой такой бибики.

– А если бы была, переехал бы нас бульдозером? – поинтересовался Виноградов.

– Не знаю, – потупил он взгляд и тихо пробубнил, – наверное, да...

– Ну, ни чего себе! А ещё друг называется? да кто же друзей-то – бульдозером?

– Да я пошутил, мне правда пора, а то мать с работы придёт, кричать будет, – засуетился подросток, пряча глаза. – Надо успеть ещё картошку пожарить.

Распроцавшись с ними, он пожалел о своей минутной слабости. Но делать было нечего, что сказано – то сказано.

– Во даёт, лошара, чего разошёлся-то?! Надо ему намекнуть, что если проболтается кому, то пойдёт как соучастник, и неважно, что он её и пальцем не тронул. Так что, Лаваш, тебе задание, объяснить Чижу популярно, чтобы зубы держал во рту.

– Да понял я, всё объясню, он ведь не дурак, и сам всё понимает. И не зубы во рту, а язык за зубами, – поправил его деловито Лаваш.

– Ух ты, какой умный! Понимает – не понимает, а объяснить надо!

– Да, понял, я понял, угомонись. Я чё, лох какой, чего ты орёшь на меня?! Я уже сам сто раз пожалел, и чё, идиоты, стали бить её?

– А ты забыл, как она нас опустила, забыл?!

– Нет, не забыл, но за это не убивают!
– Заткнись, Лаваш! – зашипел Град, сжимая кулаки. – А чего же ты тогда хотел поджечь её?! Не думал о том, что за такое не поджигают? А?!
– Да, чё говорить, нажрались, как свиньи, вот и не соображали, чего делаем.
– Да, хорош, я всё соображал, просто не мог простить ей её выходку. Я на эту Таньку столько бабла потратил, а эта сука старая, всё обломала. Танька от меня как умалишённая бегала, и как ей удалось её убедить, что я конченный извращенец.
– А ты точно знаешь, что – эта она? Ведь ей кто угодно мог рассказать.
– Да хорош, гнать! Я что, по-твоему, извращенец?
– Да не ори ты, это не я так считаю, – огрызнулся Кирилл, – да и вообще, ты повёлся на бабские сплетни.
– Да не чё я не повёлся! Мне ведь её подруга всё рассказала, – фыркнул Град и покасился на друга. – Короче, когда они сидели у подъезда, к ним подошла – эта долбанная блокадница и давай на меня гнать. Говорит: «Танька обходи этого малолетнего извращенца стороной, он чуть девчонку у меня тут в подъезде не изнасиловал, и если бы говорит, я вовремя не подошла, он бы её обесчестил». Прикинь Лаваш, про кого она говорила? – сердито сплюнул Град, – о Строковой Ленке, на которой пробы ставить негде. Артём скрипнул зубами и злобно процедил: – нет, туда ей и дорога, дура старая! Виноградовы таких вещей не прощают!

***

Вечером, в пятницу, девушки, снова, засели с камерой в кустах, поджидая подростков. Ребята не заставили себя долго ждать и в восемь вечера появились на кладбище с телевизором наперевес. Плазма бережно была упакована в покрывало, и не сразу можно было понять – что это? Кирилл направился в будку к сторожу с тем, чтобы отвлечь того, а Артём прямым ходом на могилу к бабе Шуре. Из земли, как и ранее, торчала бумажка, он в темпе поменял телевизор на этот проклятый клочок бумаги, который, просто, прожигал парню руки, и быстрой походкой пошёл к Кириллу на выручку. Увидев, что Кирилл курит и мирно беседует со сторожем, Артём подошёл ближе.

– Ну, вы прям молодцы, ребят! К кому ходите-то? Я вас за неделю уже второй раз вижу.
– К бабуле, – вдруг ляпнул Кирилл.
– А чё так поздно, чего днём-то не приходите? Она по мамкиной родне или по отцовской? – засыпал их вопросами мужичонка.
– Чего? – переспросил Артём.
«чего молодёжь такая тупая, вроде и вопрос простой», а парни смотрят на него, как на идиота. – А может, вы из организации какой? Как их там, «Гетто-метто»!
– Да нет, две недели назад нашу бабушку похоронили здесь, – продолжал врать Кирилл.
– Так я и спрашиваю, бабушка, по какой линии?
– А, да! – уставился Кирилл на мужика, ругая того в душе за чрезмерную любопытность.
– Что, да?! – уже начинал выходить из себя сторож.
– Да, по мамкиной, точно по мамкиной!
– А вы братья или друзья? – продолжал интересоваться сторож.
– А... мы это... да, мы братья, да-да братья, – утвердительно кивал головой Кирилл. – Правда, же, Град?
– Да, правда, – поддакнул Артём, – только сводные. Нам, это... пора, мамка заждалась. Пойдём мы?

– Ну, идите, – сказал сторож, смотря, с восхищением, вслед подросткам. «Вот молодцы! Родственников как почитают, а тут, сволочь, даже ответить на звонок не может, как будто бы у него вообще родителей нет!»

– Ну, ты и тормоз! Какого хрена пургу нёс? – наезжал Артём на друга, – и как этот лох нас срисовал в первый раз? Теперь придётся к ней приходиться с другой стороны кладбища.

– Сам ты тормоз, ты же сам меня к нему послал, вот он и стал расспрашивать, чё да как? Теперь можно приходиться сюда, запросто, ты же слышал, как он восхищался нашей любовью к бабуле!

– Вот, дебилы, – смеялась Светка, – это же надо – телек притащили! Я вот думаю, что у них вместо мозгов?

– Что-что, маргарин! – отвечала ей Ольга, убирая камеру в чехол. – Сегодня что-то совсем не смешно было, он с такой решимостью оставил здесь телек, что мне кажется, здесь какой-то подвох.

– А в чём подвох? – уставилась Светка на подругу. – Просто малышня напугана вот и всё, думаю, чем дальше в лес, тем выбраться труднее. У них, теперь, можно что угодно просить, думаю, можно и пожить.

– Чего несёшь? Ты слышала, что с кладбища нельзя ничего в дом приносить, примета плохая!

– Да ну, чё здесь такого? Можно святой водичкой побрызгать и всё. У меня как раз телек стал тормозить, если мы оставим его здесь, это будет глупо. Сторож быстро ему ноги приделает. Я слышала, что кладбищенскую атрибутику нельзя в дом, а так-то – это ерунда.

– Ну, и как ты собираешься его перевезти к себе? Ночи будешь ждать?

– Ну да, посижу здесь в кустах с телеком, потом вызову такси и всё.

– Ты чё, сдурела, какое такси?! Нам светиться нельзя, сама подумай, что подумает таксист, когда ты из кустов вылезешь с плазмой? У тебя, вообще, есть ум? Только не спрашивай, что это такое! По-моему, у тебя утечка серого вещества, ты с каждым днём меня всё больше пугаешь.

– А что тогда делать? Не оставлять ведь эту плазму здесь! Ну, Оленька, – замурлыкала Светка, – ну придумай чего-нибудь! Я так хочу этот телевизор, мне самой его, точно, не купить!

– Хорошо, я что-нибудь придумаю, только без шума и пыли, поняла?

– Поняла, как не понять, без шума и пыли. Ты не поверишь, буду как воздух – прозрачна и чиста.

– Мне не нужна ни твоя прозрачность, ни чистота. Ещё раз повторяю – без самостоятельности. А сейчас пошли, перетащим телек сюда, и это... смотри телек не включай, усопшие не поймут.

– Ты чё, милая?! Здесь ведь электричества нет!

– Ну, я же говорю, утечка, перезагрузи мозги, они тебе сегодня понадобятся, – добавила она сквозь усмешку, – пошли, перетащим его в кусты.

И вот плазма лежит у ног Светки, и она с трудом справляется с эмоциями. Ну, надо, я и не думала, что из этого всего ещё и выгоду извлеку, рассуждала Светка, сидя в кустах, надо подумать, чего ещё у них попросить.

– Помнишь сказку, про старуху и золотую рыбку?

– Ну, помню, только не пойму, ты в роли старухи или рыбки?

– Нет, я, наверное, в роли старика, – с умным видом заключила та.

– Ну-ну, смотри, он ведь тоже ни с чем остался, я понимаю, что аппетит приходит во время еды, но не переусердствуй, как говорится, родная. «Переедание чревата несварением». Так и быть, сейчас позвоню знакомому, попрошу, чтобы приехал за нами.

А подростки тем временем, отойдя на приличное расстояние от кладбища, принялись изучать письмо от бабы Шуры:

«Ну что, касатики мои, не соскучились по бабушке своей?» – писала она. – «Знаю, видела, как вы в церкви сделали всё как надо, за что вам объявляю благодарность. Тут вот какая оказия произошла, надо бы одного человечка приграть на недельку, он бездомный, но хорошо воспитан, так что, Артём, это дело я доверяю тебе. Сам сказал, что взял бы жить меня к себе, но я ведь уже устроена. Хотя спасибо, очень приятно».

- Блин! – вскрикнул Артём, откуда она про это-то узнала?!
- Да тихо ты, Град, я же говорил тебе, они всё знают, читай дальше.

«Как только утром выглянешь в окно, то увидишь у подъезда на лавочке человечка. Пригласишь его в дом, накормишь, обогреешь и оставишь у себя на неделю. А ты, Кирюша, слушай следующее: мёрзну я здесь, так что принеси мамкину шубу норковую, хочу здесь повыпендриваться. Да и холодно тут».

– Вот чёрт, она и про сон мой знает! Ну, это уже точно мистика, у меня от страха ладони вспотели, блин чё делать-то?!

– Читай дальше, Лаваш, они у тебя всегда потные, не ссы, сам же сказал, что они всё знают.

«Одеяло не надо, нужна именно шуба. мех натуральный лучше греет. А для Сергея, особое задание: пусть на моей могиле ночь проведёт, хочу парня на выносливость проверить, а то он больно цуплый и вовсе на убийцу-то не похож, только позорит вас. Да и „Беломору“ мне побольше пусть принесёт, курить хотца, сил нет, девки-то мало положили мне в гроб. Ну ладно, касатики мои, целую, ваша убиенная баба Шура. Жду вас в следующую пятницу. Буду скучать».

Ребята переглянулись, и тут Артём взорвался, словно перебродивший бидон браги.

– Я хренею, это точно развод, давай сходим в морг и спросим, в каком состоянии её туда привезли?!

– А в каком туда ещё привозят?! – вытаращился Лаваш на друга. – Живых так-то в больницу везут. Да не скажет тебе никто, зуб даю.

– Ты чего, вообще что ли?! Это что тебе – секретная организация? Не тупи, надо пойти в наглуую и спросить. Показать фото и всё, они что, не узнают свои стены? Там на фото, я зазырил, плитка на стене кое-где облупилась. Вот дай посмотреть, я тебе покажу.

– Сейчас подожди, Кирилл открыл сообщение и был крайне удивлён – фото старухи исчезло. – Во ёлы-палы, а его больше нет!

– Как нет?! Ты чего, дебил, удалил его?!

– Да ничего я не удалял, я не знаю, куда оно делось?! Я сам в шоке! А давай наберём на этот номер, интересно, что скажут?

– Кто, скажет? – спросил Град, наделив друга ещё более удивлённым взглядом.

– Да не знаю я кто! Просто предложил, и всё! – выкрикнул Лаваш, и стал судорожно набирать зловещие цифры, поставив телефон на громкую связь. Как ни странно, пошли гудки. Кто-то даже принял вызов, но кроме странных звуков ребятам не удалось ничего услышать. В трубке что-то булькало, скрежетало, скрипело и, наконец, чей-то невнятный шёпот напугал подростков окончательно.

– Вот жесьть, звуки какие-то странные! – закричал Артём, – но там ведь нет сети?! Парень нажал на отбой и заскрипел зубами. В его глазах стоял страх...

– Где нет с – е – ти? – переспросил Лавашев, заикаясь.

– Где-где?! Там, естественно, не тупи! – Артём опять заскрипел зубами и закурил пятую сигарету за последние десять минут. – Теперь пипец, думаю, мне действительно придётся поселить у себя бомжа, но что я, сука, предкам скажу? Меня ведь отец убьёт! У-у-у! – завыл Виноградов, сжимая кулаки от отчаянья.

– А ты думаешь, меня мать за шубу не убьёт, я же не гундю! Придумаешь что-нибудь, а вот как мы скажем Чижу, что он должен провести ночь на кладбище – вот это жесьть!

– Да, я и совсем забыл про Чижа, думаю, ему вообще жопа! Ну допустим, «Беломором» мы его затарим, но как он там ночь продержится, я вообще не представляю. А может, ему не говорить, пусть бабка сама с ним разбирается?

– Нет, сказать мы ему, скажем, а вот пойти ему туда или нет, пусть сам решает. Слушай, в той первой записке, – вдруг вспомнил Кирилл, – она писала, что Зина из восьмой квартиры её не пустила смотреть сериал. Давай сходим к ней спросим, может, кто стучал к ней, а она не открыла.

– Ну и чё нам это даст? – фыркнул Артём, нервно затушив окурок.

– Ну не знаю, сам ведь хотел убедиться, что это не развод.

– Мне иногда кажется, что я сплю, так всё это похоже на бред, только вот, на хрен, не пойму, кто с нами в этот бред играет?

– Кто-кто? Старуха и играет, – подытожил с серьёзным видом Кирилл, чем совсем не удивил Артёма.

– Да я и не сомневался, что ты дебил! «На лоха и жизнь плоха!»

– Да сам ты дебил, что я сказал-то? И не лох я вовсе! Ты ей первый телек подогнал, я-то ещё ничего, ха-ха, – засмеялся он, кривляясь, понимая, что утёр нос заносчивому другу. – Так что, кто из нас лох, ещё посмотреть надо!

– Заткнись! – зарычал Артём, – щас втащу, копыта откинешь!

– Попробуй, втащи, думаешь, я сдачи не дам? Всё, баста, выкручивайся сам, а мне эта хрень надоела! Кирилл резко развернулся и пошёл прочь от своего бывшего друга, именно так он сейчас и думал, что дружба их пошла лесом.

– Ну, и хрен с тобой, козлиная, – прошептал Артём, – задолбал, всё ему не так! Ещё сам прибежишь, лошара.

Как бы Кирилл ни бухтел, но отправился к этой самой Зине в магазин. Женщина стояла за прилавком и, казалось – скучала. В магазине в этот час никого не было, может, по счастливой случайности, а может потому, что магазин изживал себя, и все стремительно спешили в торговый центр, на трассе, который построили москвичи. Где было всё, от гвоздя до вкуснейшей колбасы, от клубники до гуталина, короче, там было всё...

Кирилл несмело подошёл к прилавку и стал переминаться с ноги на ногу.

– Если пиво, то только безалкогольное, – вдруг выпалила Зина строгим голосом. – Тебе восемнадцать-то есть?

– Я... мне? – вдруг растерялся парень, – нет, мне ничего не надо.

– А чего тогда надо? Чё пришёл-то?

– Не знаю, – пробубнил Кирилл и отступил назад.

– А кто знает? Ты чё, извращенец? Взрослых тёток любишь?

– Да нет, вы что? Я это... того...

– Ну, ну, чего «того?» Может, ты к Машке моей пришёл?

– Нет, нет, я к вам, – стал заикаться Кирилл, чертыхаясь на себя в душе. «Вот, блин... как же её спросить, чтобы не подумала, что я яйца клею».

– Ну, тогда говори, чего хотел-то? – промурлыкала она и кокетливо поправила причёску, облизнув накрашенные губы.

«Вот сука! Как пиво – так малой, а как трахаться – так созрел». По лицу подростка пробежала пренебрежительная ухмылка.

– Это... – опять замялся он, – к вам, это... кто-нибудь стучался в дверь?

– Чё-ё-ё? – протянула Зина, – ты чё, больной?

– Нет, я здоров, – заверил её с серьёзным видом подросток. – Просто мне надо знать, к вам кто-нибудь стучал, когда шёл сериал «Кассандра?» Ну, вы слышали стук, открыли, а там нет никого.

– Ах ты, гадёныш! Значит, это ты издевался надо мной, а я-то думаю, что за сволочь стучит и убегает, а это, значит, ты! Женщина вышла из-за прилавка, в руке она держала гирию и трясла ей перед носом Кирилла. – Я тебе, сволочь, сейчас голову проломлю этой гирией, ещё раз услышу стук в дверь, позвоню в полицию, понял?

– Да понял, я понял, – шарахнулся Кирилл от прилавка. – Чего орёшь, «дура», это не я был. Сначала бы разобралась, «шалава», а потом орала! От неожиданной грубости она попятилась, вытаращив глаза, запнулась об упаковку газированной воды, и упала.

– Ты чё, дурак? Чего орёшь-то? Дай руку, не видишь, упала! Кирилл рассмеялся и протянул женщине руку, та схватилась за неё и чуть не повалила подростка на себя.

– Ну не ты, так не ты, чего скалишься-то? Кирилл махнул рукой и поспешил на выход, услышав за спиной оскорбления в свой адрес:

– Хамло, малолетнее, быдло!

– Сама быдло! – прошептал Кирилл в ответ и поспешил из магазина. Подростка подмывало позвонить Сергею и рассказать, что ему приготовила старуха. Недолго думая, он набрал номер друга. Сергей как-то спокойно воспринял то, что ему рассказал Кирилл, и пообещал, что сделает все, о чём просит старуха.

– Только... это... у меня нет денег на «Беломор», а так я готов, хоть завтра.

– Ну и ладушки, может, заодно и шубу отнесёшь, а то влом туда переться. Хорошо, что на улице лето, а то бы мать кинулась за шубой, а её нет. А до зимы я что-нибудь придумаю. Может, сэкономлю на карманных деньгах, да и куплю ей шубу, лишь бы сейчас от бабки отделаться. Сергей потерял дар речи на другом конце провода, от того, какие у его друга карманные деньги.

– Ладно, подгребай завтра к магазину, я тебе папирос куплю и шубу передам.

– Слушай, а чего она захотела, чтобы я всю ночь на кладбище просидел? Я думаю, что ночь не выдержу.

– Да я уже и не помню, вроде обиделась на тебя, написала, что ты дохляк, и на убийцу не похож. Да, забей, побудь там часа два, да и домой. Хочешь, я тебе шмали дам, тебе вообще всё будет по барабану.

– Хорошо, попробую её провести, а шмаль мне в этом поможет, – заулыбался парень. Кириллу показалась странной реакция Сергея, и он предложил, проводить его на кладбище.

– Нет, нет, – запротестовал тот, я сам, чего опять идти туда толпой, а то завалим всё поручение старухи.

«Ну окей, сам – так сам, чё так дёргаться-то?» – подумал он, и решил не заморачиваться, тем более, у самого дел по горло.

Утром, как и обещал, Кирилл купил папирос, отдав шубу и коробок с забористой травкой впридачу, напомнил тому, что он должен идти туда в ночь, а не сейчас.

– Да знаю я, пойду ещё посплю, ведь всю ночь сидеть, силы понадобятся.

– Ну и хорошо, – согласился Кирилл. – А чё мамке-то скажешь?

– А я уже сказал, что у тебя останусь.

– А она чё, так и согласилась?

– А чё, она же в ночную смену сегодня, ей всё равно.

– Ладно, тогда я к Граду схожу, он вчера бычку включил, пойду, посмотрю, может, отошёл. Тем более, хочу приколоть его насчёт бомжа.

– Какого бомжа? Опять вы чего-то выдумали?

– Да нет, просто бабка в письме, велела бомжа пригреть на неделю, прикинь?

– Да ты чего? Ну ни хрена себе, вот это жесть, бомжа – в дом, вот бабка изобретательница! Потом ребята разошлись, и каждый пошёл своей дорогой.

Вечером девушки снова засели в кустах с камерой. Светка то и дело ворчала на Ольгу, что та придумала такое задание.

– Вот, влом сегодня всю ночь здесь торчать, не могла чего-нибудь проще придумать?

– Не скули, мы с тобой вместе это придумали, это же ты предложила парня «на слабо» проверить.

– Ну да я, и теперь жалею, я чего такая злая-то была, у меня ведь плазмы не было, а теперь...

– А что теперь?

– А теперь я добрая, она такая классная, самой себе завидую.

– А представляешь, у тебя сегодня ещё и шуба появиться, норковая, теперь вообще заживёшь, как у Христа за пазухой.

– Не завидуй, сама не можешь, так дай другим власть пожить.

– Ну да, хорошо, даю. Больше ни слова, надо бы камеру приготовить, – Ольга стала открывать чехол с тем, чтобы привести камеру в рабочее состояние. – И вот ещё, Светик, не надевай шубу, пока наша миссия не закончится.

– Ну, ты чего, Оль? Летом-то кто шубы носит? Хотя, если честно, я бы нашла, куда её надеть даже летом. Я однажды видела Лавашеву в этой шубе, ты не представляешь какая она клёвая! Такой цвет классный, короче кремовая или бежевая, я так и не поняла, короче «слоновая кость».

– Ну вот, я об этом и говорю, мы ведь уже под статью ходим, мы как бы теперь с тобой мошенницы, а шуба приметная, не каждая может позволить себе такую шубейку.

– Это да, не каждая, – подтвердила Светка с умиляющей улыбкой на лице, потом спохватившись, вдруг выкрикнула: – чего? Какие мошенницы?

– Самые – обыкновенные, – решила Ольга объяснить доходчивее. – То, чем мы сейчас занимаемся, называется вымогательство и мошенничество.

– А... я поняла, – вдруг озарилась Светка довольной улыбкой, – это как Бонни и Клайд, только там кто-то из них был мужик.

– Ну, ты даёшь! Смотрела или читала? – спросила её Ольга, не скрывая иронии.

– Да я уже и не помню, – наморщив лоб, Светка сделала вид что вспоминает, потом неожиданно, стала петь дифирамбы подруге: – Ой, Оль, как я тебе завидую, ты такая смелая, яркая, умеешь выражать так красиво свои мысли, мне до тебя, как до луны! Ольга отмахивалась от тех регалий, что присваивала ей подруга, и утверждала, что она самая обыкновенная. Хотя, чего лукавить, в душе ей всегда нравилось, что подруга выделяла её – таким образом.

К десяти часам вечера на кладбище появился подросток с большим пакетом в руках. Он осторожно просунул его в отверстие в ограде и так же осторожно протиснулся сам. Ольга даже вышла из укрытия, чтобы запечатлеть этот момент.

– Ты чего, Оль? Он тебя сейчас срисует!

– Да ты чего, не бойся, я вне досягаемости его взора.

Подросток быстро отыскал могилу бабули, он нервно дёргался, что-то шептал, пытаясь то и дело креститься. Парень крутил головой словно филин, всматриваясь в темноту. Фонарь, что он держал в руках, то и дело выскальзывал. Сергей был напуган, но очень смело боролся с этим, методично повторяя какие-то слова. В ушах торчали наушники, поэтому он

говорил громче, чем, наверное, полагалось. До слуха девушек доносились слова из молитвы «Отче наш». Постояв немного, он закурил и опёрся о сосну, которая росла прямо у края могилы. Ещё через минут пять он достал шубу и завернулся в неё. Парень стал что-то напевать и интенсивно дёргать головой.

– Свет, тебе не кажется, что запах какой-то странный, это чё он там курит? А ещё молитву читает, козлёныш!

– Да он ещё и поёт, вот даёт, «корнишон»! Я думаю, шубе твоей капец, он сейчас её и прокурит и прожжёт.

– Да, мне тоже кажется, что шмалью пасёт! Вот сволочь малолетняя! Чего удумал?! Я его потом грохну за шубу!

– Угомонись, нам всё равно палиться нельзя, пусть курит, я бы на его месте так же поступила, – сказала Ольга и снова ушла в укрытие. Время шло медленно, подросток то стоял у сосны, то бегал вокруг могилы, подсвечивая фонариком. Шуба на нём висела огромным мешком, полы шубы касались земли. Парень забивал уже третий косяк и чувствовал себя на высоте. Он раскидывал руки по сторонам, изображая, скорее – всего, птицу.

– Вот сука, он сейчас докурится до обморока, малолетний беспредельщик! Давай, если он ещё забьёт косяк, выйдем из укрытия и пугнём его.

– Хорошо, – согласилась Ольга, – действительно, чё грех на душу брать? Тут Светка потрясла головой, наводя ракурс, увидела луч фонаря, который пробивался сквозь кусты со стороны сторожки.

– Оль, у нас проблемы! Там кто-то заприметил этого орла, и сейчас эта птица под угрозой. Парень уже находился в нирване, и ему было по-барабану, что кто-то, где-то, чем-то светит. Он сидел у могилы, скрестив ноги, и смеялся так, словно смотрел убойную комедию. Сторож, заслышав смех, остановился и стал всматриваться в темноту. Тут подросток снова подорвался и стал бегать вокруг могилы, размахивая руками. От той скорости, которую развивал, сейчас – этот орёл, полы шубы развевались словно паруса.

– Ёшкин кот! – стал судорожно молиться сторож, – это чё, пр-иви-ден-ие?! – шептал мужчина, заикаясь. В эту минуту перед глазами сторожа стремительно пронеслась вся жизнь. Глаза его были где-то на лбу, а руки дрожали так, словно он не похмелялся несколько дней.

– Б-л-я-ть, или я допился, или это – точно ОНО! А может водка палёная? Ведь чувствовал, что что-то не так. Нет, надо уходить с этой работы: или сопьюсь или с ума сойду! Мужчина не переставал бубнить, не решаясь подойти ближе к могиле, где что-то белое и огромное летало вокруг её.

Светка каталась от смеха по земле, наблюдая, как сторож от страха лишается рассудка, седея на глазах. Тут раздался истошный крик, наверное, эта птица обкуренная надрывала голосовые связки.

– Твою мать! Щас я тебя, сука, шмальну! – выкрикнул сторож и опрометью бросился в сторожку.

Девчонки догадались, в чём дело и кинулись выручать подростка.

– Слава богу, что он щуплый, а то бы не успели его затащить сюда, – сказала Светка, вытирая пот со лба. – Вот, урод! Обкурился в хлам!

– Тихо, Свет, сторож опять сюда бежит, сиди как мышь, да и этому рот заткни.

Мужик бежал с воплями, в руках он держал что-то типа биты. Подбежав к могиле ближе, остановился и встал, как вкопанный.

«Нет, всё же допился», – подумал обречённо сторож и прислонился к сосне. – «Вот, оказывается, какая она, «белочка»». Я думал она маленькая, а, видать, у каждого своя», – подытожил с горечью мужчина.

– Всё, завтра закодируюсь, – твёрдо пообещал себе мужчина и затянулся сигаретой.

– Как ты думаешь, он ещё долго стоять здесь будет, а то что-то рука затекла, – прошептала Светка.

– Тише, – шикнула Ольга, – он уже уходит, у меня тоже руки устали снимать, думаешь, камера лёгкая?

– Да не думаю я ничего, просто рука затекла, – огрызнулась Светка. – Да ещё этот... пытается мою руку убрать! Светка посмотрела парню в глаза с такой выразительной угрозой, что тот обмяк и решил подремать.

– Фу, угомонился, сволочь малолетняя, все карты спутал, козлёныш! Это он, точно, попёрся сюда только потому, чтобы доказать своим друзьям, что он не слюнтяй и баба. Однако, продуманный пацан, смотри, сколько у него этой дури осталось. Это кто ж его снабдил таким запасом? Думаю, если бы не мы, парень доукурился бы до реанимации или бы вообще остался здесь навсегда. Оль, давай теперь будем немного лояльнее к этим...

– Ох, Свет, твоя доброта сыграет когда-нибудь с тобой злую шутку. Нельзя с ними по-другому, ты забыла, на чьей могиле это всё произошло, ведь она ещё и не старая была и тоже хотела жить.

– Да ладно, тебе, Оль, она ведь в подъезде жила – это разве жизнь?

– Жизнь не жизнь, но не нам решать – это, просто она была удивительной женщиной, в ней столько было доброты и смысла, что я действительно скучаю по ней. Она столько правильных вещей говорила, что я уверена, дай ей шанс воскреснуть, она бы простила этих козлов.

Ночью, на квартире у Светки, девушки пытались вернуть парня к жизни. Пришлось с ним немного повозиться, отпаивая водой, вызывая рвотный рефлекс. Парень покорно делал все, о чём просили девушки. Под утро парень был вполне адекватен и не сводил с Ольги и Светки изумлённого взгляда.

– А я вас знаю, – сказал он, вымученно улыбаясь. – Вы эту старуху хоронили, я вас видел на кладбище. Не понял, а что вы делали ночью на кладбище? – удивился парень прищуриваясь.

– А тебе не кажется, что ты очень много задаёшь вопросов? Любопытство – это не всегда хорошо! – сказала Света, покосившись на Ольгу, – я права, Оль?

– Права, права, – согласилась с ней Ольга и подошла вплотную к парню. – А ты чего комедию ломал? Чего орал-то, как потерпевший? Ведь знал, что мы рядом! Тебе, вообще, чего было сказано: просто прийти и уйти, чего ты там разыграл комедию, сторож чуть с ума не сошёл, на мужика было больно смотреть. А если бы мы тебя не оттащили вовремя, то он бы отстрелил тебе твои маленькие кокушки.

– Не очень-то они и маленькие! – огрызнулся Сергей.

– Не поняла? – устала Светка на подругу, медленно переводя взгляд на подростка. – Ты чё, его знаешь? Или я потеряла нить повествования?

– Нет, дорогая, нить ты не потеряла, а вот этот комедиант потерял нюх.

– Да ладно, я же знал, что вы рядом, я ведь думал, что за мной Лаваш следит, он ведь хотел за мной увязаться, вот я и подумал, что он где-то рядом. Это он мне этот коробок подогнал, вот я и накуроился, зная заранее, что шмаль бодяжная. Это в духе Лаваша, он всегда был жмотом, а в этот раз подогрел чистоганом, кто же знал? А орал потому, что шубой зацепился за оградку. Ну и подумал, что бабка меня схватила и тянет к себе, а потом когда вырвался, то со всей дури влетел в дерево головой. С кем не бывает?

– Ни с кем не бывает! – вдруг выкрикнула Ольга, отчего подросток вздрогнул. – Бывает только с такими как, ты! Ты поставил под угрозу всю нашу миссию! – при слове «миссия» Сергей хихикнул.

– Та-а-к... – протянула Светка, – он и про это знает. – А про что он ещё знает? – надула Светка губы и опустила взгляд к себе в ноги, делая вид, что её сейчас предали.

– Да чего ты утрируешь, ну знает, и что? Пришло бы время, я тебе всё бы рассказала.

– Ага, если бы пришло? – пробубнила она, и накинулась на парня чуть ли не с кулаками.

– Зачем тогда, козёл, шубу испачкал?! Ты чё, не соображаешь, сколько она стоит?! Куда её теперь можно одеть?! Я бы тебя задушила, сволочь! – Светка выставила вперёд руки и потянулась к шее подростка.

– Э-э-э, тормози, уже не смешно! – отпрянул он в сторону. – Держи себя в руках, статью за убийство детей никто не отменял!

– Слушай, детёныш, а не много ли ты говоришь? Чего распушился-то? Или ты ещё из образа не вышел?!

– Всё, хватит, – прикрикнула Ольга, – надоело, угомонитесь оба! Надо поговорить о делах. Короче, завтра пойдёшь к Артёму, – строго стала говорить она, – и расспросишь его, как там у него дела, пригрел он у себя бомжа или в гостиницу определил? Да, и внимательно слушай разговоры, нам к пятнице нужна конкретная информация. А теперь чеши домой, я тебе такси вызову, а то мамка с работы придёт, а тебя нет.

– Да нет, я ей сказал, что у Лаваша останусь.

– Да, по поводу Кирилла, или как его там, «Лаваш?» Запудри ему мозги насчёт загробной жизни, что души перемещаются, ну, короче, внуши, что – это всё не шутки. Скажи, что на кладбище накурился в хлам и ничего не помнишь, очнулся утром и ушёл домой. Всё понятно?

– Да, всё скажу как надо, не загоняйся, короче, я пошёл, – сказал Сергей, на ходу посылая Светке воздушный поцелуй.

– А ты крутая чувиха! Уважаю!

– Иди уже, птица вольная! Мамке привет.

Глава 4

– Артём, сынок! – кричала мама, стоя в дверях своей квартиры. – Ты дома? А что это за запах? – задала она несколько вопросов подряд, но ответа так и не последовало.

Антонина Александровна прошла в кухню, но и там, сына не оказалось.

– Ар-т-ё-ё-м? – протянула мама, – ты где? Заглянув в комнату сына, она опять стала принюхиваться, что за запах? «Странно», – подумала про себя женщина. – «Вроде, Валя убирается с утра до вечера, а запах стоит, наверное, опять носки грязные где-то скинул?»

Антонина Александровна опять прошла в кухню и чуть не столкнулась в прихожей с сыном и каким-то парнем, который, явно, был старше её сына. Незнакомец в этот момент выходил из ванной комнаты. «Мылся, что ли?» – подумала она. Голова мужчины была мокрой и взъерошенной.

– Ой! – вскрикнула женщина, – ты меня напугал, почему ты не отвечал? Я тебя зову, а ты молчишь, может, что случилось? – уставилась женщина на сына, переводя взгляд на незнакомца. Парень мило улыбнулся и представился:

– Я Афанасий, приятель вашего любимого сына. Незнакомец схватил руку мамы и припал в поцелуй к ней.

– Ой, да что вы, не надо! – отдернула мама руку, спрятав машинально её за спину, – я просто не ожидала здесь увидеть ещё кого-то, – сказала кокетливо мама и захлопала ресницами. – Артёмушка, милый, а почему ты меня не предупредил, что у нас будут гости?

– Да я сам не знал, что у нас будут гости, – пробубнил Артём в ответ.

– Что? – переспросила мама.

– Да нет, ничего! Я говорю, что сам не знал. Просто Афанасий проездом, вот и решил заскочить ко мне, правда? – обратился Артём к парню и ударил того по спине так, что тот поперхнулся.

– Да-да, – подтвердил Афанасий и попятился назад, метнув на подростка суровый взгляд.

– А можно мне в туалет? – заскулил гость, переминаясь с ноги на ногу. – Что-то живот прихватило. Я, наверное, в поезде что-то съел, теперь вот живот болит, наверное, понос будет.

Мама отступила в сторону, пропуская гостя в туалет, глаза её смотрели на Артёма, а в них стояло такое непонимание, что она не выдержала и всё же задала ему вопрос, интересующий её в данный момент больше всего:

– Артём, что у тебя общего с этим парнем, я бы даже сказала, с женщиной?

И тут из туалета раздались такие звуки, от которых им самим стало стыдно за гостя.

– Господи, – испугавшись, произнесла мама, – он, точно, отравился, не дай Бог у него дизентерия, только этого нам не хватало! – Артём, кто он такой?! Что ты молчишь?!

– Отстань, мам, я сам в шоке!

– Что значит, «в шоке»? – завизжала женщина, – он надолго к нам?!

– Мам, отстань, я устал. Подросток отправился к себе в комнату и уже оттуда прокричал: – И это, ... пожалуйста, скажи Вале, чтобы выкинула те вещи, что в ванной в пакете лежат, я ему дал свою одежду.

– О Боже, о чём ты говоришь? Какая одежда? – передёрнулась брезгливо мама.

– Сама ведь сказала, что это может дизентерия, так, я думаю, надо избавиться от одежды. Тут из туалета вышел Афанасий и прямым ходом отправился на кухню, не помыв рук, полез в кастрюлю, что стояла на плите. Мама стремглав перегородила дорогу и стала грудью у плиты.

– Афанасий, а вас не учили мыть руки после туалета? – претенциозно сказала женщина, щурясь на гостя.

– Может, и учили, уже не помню, это так давно было, – совсем спокойно произнёс Афанасий и, обойдя маму с другой стороны, плюхнулся на стул за кухонным столом.

– Афанасий! – завизжала женщина, – вон мыть руки! – губы её задрожали, а в глазах появился испуг.

– Понял, понял, мамаша, зачем так кричать. Он лениво поднялся со стула и направился в ванную.

– Какая я вам «мамаша?» Что вы себе позволяете?!

– Чего? – уставился на неё Афанасий, – ну, не папаша же?!

– Арт-ё-е-м! – заголосила снова мама и бросилась в комнату сына, – это что такое?! Кто это, вообще?!

– М-а-а-м! – зарычал Артём и накрыл голову подушкой, – отстань, потерпи немного, я же терплю!

– Я сейчас отцу позвоню, он и тебе и твоему Афанасию хвоста накрутит. Вернувшись в кухню, она увидела такую картину, от которой, у женщины волосы зашевелились на голове. У плиты стоял гость и ел прямо из кастрюли.

– Боже мой! – вскрикнула женщина, облачиваясь о дверной косяк.

– Валя! – крикнула мама, подзывая женщину, что служила в семье.

Валя не отвечала, чем вывела хозяйку дома ещё больше из себя. – Валя, ты, где шляешься? – прибавила женщина децибелов, а в ответ опять тишина. – Я уволю эту мерзавку, – процедила сквозь зубы мама.

Валя прибежала, и застыла в дверях. Переминаясь с ноги на ногу, она смотрела на Афанасия как на пришельца.

– Валя! Где ты была? – взвизгнула Антонина Александровна. – Почему рагу на плите, а не в холодильнике?

– Так я в магазин ходила, – потупила Валя взгляд, – кинулась, а хлеба нет, – стала оправдываться женщина, – а рагу достала для вас. Я же знала, что вы сейчас придёте с работы, вот и подогрела, – пожалала женщина плечами.

– Да тут ещё много, я же не съем всё, я так, просто попробовал, – спокойно отвечал Афанасий, подмигивая женщинам.

– А ну давай, иди отсель, – опомнилась Валентина и пошла буром на Афанасия.

– Но, но! Мамаша! Прочь руки, от святого Афанасия! – заголосил парень и кинулся в комнату наследника.

– О Боже! – вскрикнула мама и убежала в гостиную, судорожно набирая номер мужа.

– Ты чё, козлина?! Захотел снова на улицу, мне сказали, что ты воспитанный, а ты чё творишь? Сейчас придёт отец и нам обоим понадобится ночлежка, хорошо, если не реанимация! Так что заткнись и сиди спокойно, бомжара, не выводите меня! Мне, если честно, уже всё по барабану, сам пойду к ментам, отец всё равно отмажет, с его деньгами – это раз плюнуть!

– Ну, это ты в пятницу самой бабуле скажешь, мне тоже всё равно, речь даже не за то, что вас посадят, а за то, что она тебя, и твоих дружков, может к себе призвать, на страшный суд.

– Чё, ты несёшь, дядя?! Думаешь, я не знаю, что нас кто-то разводит?! И если я подключу к этому отца, то он вас вычислит, не успеете и глазом моргнуть!

– Ну, глазом, допустим, мы успеем моргнуть, – спокойно парировал гость, – а вот вы, наверное, чего-то не догоняете. Не хотелось бы вас заживо закапывать, а мне поверь, это сделать, не составит ни малейшего труда.

– Не пугай, пуганые! – рявкнул Артём, – а там ещё посмотрим, кто кого?

– Посмотрим, посмотрим, – отвечал ехидно Афанасий, – а хочешь, могу предположить?

– Не надо, сам могу предположить, – огрызнулся подросток, метнув на гостя злобный взгляд.

– Слушай, а чем ты недоволен? – стал рассуждать фальшивый бомж, подтягивая спортивные штаны, которые сползли с него, так как вес Артёма в разы был больше Афанасия.

– Вот молодёжь пошла! «И чем их кормят, – подумал он, – что в семнадцать как бройлеры выглядят».

– Ну вот, вернёмся к разговору, – сказал он, подвернув на поясе штаны. – Женщина жила и не думала, что когда-то вот так, забавы ради, отморозки лишат её жизни. Ты думаешь, вы вправе были это делать? Нет, не в праве! Но вы идиоты, малолетние, решил иначе, и вот бабулька на том свете.

– Да ничего мы не решали. Да мы и убивать-то её не хотели, просто она меня опозорила перед девушкой, с которой я это... – замылся он, – ну короче мутил. Ну, вот я и не рассчитал силы. Ну, короче, мы в хлам были в тот вечер, шмали перекурили и спиртного выпили ведро. А тут она опять как назло. Я её окликнул, а она взяла и подошла.

– Ну и что было дальше?

– Больше не скажу ни слова, я не удивлюсь, если у тебя прослушка, так что больше можешь не спрашивать, сам догадаешься, ведь ты со старушкой на связи, вот пусть и расскажет тебе сама.

– Хорошо, сама – значит сама. Вообще категорично, – пожал гость плечами, делая безразличный вид. – Только учти, если ей что-то не понравится или вы её ослушаетесь хоть на йоту, то я готов вынести тебе и твоим друзьям неутешительный приговор.

– Не угрожай, за это тоже есть статья. Не забывай – мы ещё дети.

– Ну ни хрена себе, дети! Убивать научились? Научились! Трахаетесь самостоятельно? Самостоятельно! Значит взрослые! И спрос с вас будет по-взрослому.

– А кто она тебе, эта старуха? – поубавив пыл, спросил подросток.

– А это не важно, важно то, что она человек, и имела право жить.

– Слушай, Робин Гуд! А чего ты раньше на неё внимания не обращал, ведь этот человек вот уже два года жил в подъезде, где же ты был со своей справедливостью? Почему не помог старушке с жильём? Я, может, её избавил от этой жизни, она сама писала в записке, что довольна, встретила с мужем и сыном. А что ты сделал? Только что угрожать малолеткам? А? Ну, ответь?

– Так, час дебатов закончен, слушай сюда, сейчас придёт твой отец, и ты сделаешь так, чтобы он обрадовался такому гостю, как я. А я обещаю не чудить. В твоих интересах сделать всё правильно, чтобы я не брал грех на душу. Придумай что угодно, чтобы бабулю не расстраивать, я, если честно, сам её побаиваюсь. Вольно! – вдруг вскрикнул Афанасий и наделил подростка хитрой улыбкой. Тот от неожиданности вздрогнул и показал непрошеному гостю средний палец.

Тут в комнату заглянула мама, а в глазах её стояли слёзы.

– Артёмушка, милый, у нас горе, сынок, – говорила мама, всхлипывая.

– Что? – соскочил парень с дивана, – что-то с отцом?!

– Папа попал в аварию, мне только что сообщили по телефону.

– Как он? Жив?

– Да, Артёмушка, папа в реанимации.

– Мам, прекрати звать меня Артёмушкой! Я тебе не маленький мальчик. Он перевёл взгляд на гостя и жёстко поставил того перед фактом:

– Если он умрёт, я тебя сам заживо закопаю, понял?

– Не гони, я к этому не имею никакого отношения, это уже не смешно.

– Ах, значит, до этого было смешно?
– Не придирайся, лучше езжай с матерью в больницу.
– Артёмушка?
– Мам! Я же сказал!!!
– Извини сынок, а что, Афанасий один останется у нас дома? Валя то уже шла.
– Нет, он поедет с нами, я ведь не конченный лох, чтобы оставлять его одного в такой затаренной квартире.

– Что затаренной? Не поняла?
– Ладно, мам, забей! – крикнул он ей на ходу, натягивая джинсы.
– Артём, кого забей? О чём ты? Поехали уже, там ведь отец!
– Щас, мам! Пару минут. А ты чего стоишь? Одевайся! – обратился он к Афанасию, и бросил тому штаны и рубашку. – Не тупи, поедешь с нами.

– Не рычи, я понял, – сказал Афанасий и покорно стал одеваться. На лице парня прослеживалось недоумение, видимо, он никак не ожидал такого оборота. Теперь он уже не сомневался в том, что девушки, наверное, серьёзно заигрались, если пошли на такое.

В больнице сообщили, что к отцу нельзя, сейчас он в коме, и остаётся только ждать. У мужчины серьёзная травма головы и шансы, как говорили врачи, невелики.

– За что нам такое горе? – причитала Антонина Александровна, прижимаясь к сыну. – Сынок, почему нас Бог так наказал, за что?

– Мам успокойся, на этот вопрос он тебе точно не ответит. У него на этот счёт сугубо противоположное мнение.

– Не богохульствуй, Артёмушка! – это кощунство.

– Мам, да я и не думал богохульствовать, я же не конченный.

– Артём, сынок! Да что с тобой происходит такое? Не груби матери!

Артём посмотрел на мать, и подумал, что она действительно ни при чём. Прижав мать к себе, он хотел было попросить у неё прощения, как вдруг мама его перебила, с тревогой заглядывая в глаза.

– А где Афанасий, он что, уехал домой? Ты что, ему ключи дал от квартиры?

– Да нет, мам, ты чего? Я что, похож на идиота?

– Ох, Артёмушка, как ты некрасиво выражаешься, – покачала мама головой и снова прижалась к сыну. – Что теперь будет, как мы будем жить? А если папа не сможет больше работать, как жить будем?

– Мам, успокойся, всё будет хорошо, я же наследник, не уж-то я не справлюсь?

– Ой, сынок, ты ведь ничего не умеешь, а бизнес у отца серьёзный.

– Хорошо, чего-нибудь придумаю, давай будем верить в лучшее.

А тем временем Афанасий уже ехал в такси домой. И не Афанасий он вовсе, а Михаил, который работал в единственном театре города, осветителем. Ольга посещала драмкружок и там она познакомилась с Михаилом, который, как увидел девушку, сразу неровно задышал в её сторону. Парня она держала на дистанции, иногда давая ему мизерную надежду на то, что у него есть шанс.

Ольга была девушка не из простых: характером, да и натурой, она была похожа на мать. А та, в свою очередь, была достаточно жёсткой женщиной, работая на заводе у станка, вытачивала детали для лёгкой промышленности. Со временем она доросла до бригадира, ну а потом, уже и до мастера смены. А пять лет назад она заболела и ушла с работы. Тяжёлый мужской труд сделал своё дело, и женщина к пенсионному возрасту была серьёзно больна. Оторвавшийся тромб не оставил женщине ни малейшего шанса. Ольга долго приходила в себя, отвергая «всё» и «всех». Она жила всё это время в каком-то своём мире и только несколько месяцев назад окончательно пришла в себя. Старшая сестра Наталья заменила ей мать и теперь выстраивала модель отношений с сестрой так, чтобы та не счи-

тала себя обделённой. Наталья хорошо зарабатывала, возглавляя небольшую торговую компанию по доставке удобрения и комбикорма на просторы нашего сельского хозяйства, которое, в принципе дышало на ладан. Бизнес, который ей достался после смерти мужа, она удачно развивала, несмотря на то, что бизнес, впрочем, не из самых перспективных. Ольга работала в этой же компании менеджером по импортным доставкам.

Иногда проходя мимо подъезда, где сидела баба Шура, которая с наслаждением покуривала папиросы, Ольга останавливалась и садилась рядом с ней.

– Хорошо как! – говорила Ольга скорее себе, чем бабе Шуре, втягивая в лёгкие вечерний воздух города.

– Ну да, хорошо, – соглашалась баба Шура, втягивая в себя дым от папирос. – Смешная ты, Оля, – говорила она, – сидишь, дышишь моим дымом и говоришь, как хорошо!

– Баб Шур, а я и не чую твой дым, а чувствую запах этого города, ведь совсем недавно я поняла, что жизнь должна, да и обязана продолжаться.

– Ты чё, милая, влюбилась? – вдруг спросила старушка.

– Да, баб Шур, влюбилась, я в жизнь влюбилась! Ольга встала, поцеловала женщину в щёку, и бодрым шагом пошла к дому.

– Ладно, баб Шур, завтра поболтаем, я побежала.

– Хорошо, Оля, если свидимся, что-то сны мне нехорошие снятся, – прошептала старушка и печально посмотрела девушке вслед.

После этого вечера Ольге довелось свидеться с женщиной только уже в трагичной обстановке. Через пару дней она и обнаружила её недалеко от своего дома. Та лежала на боку и стонала от побоев, которые нанесли ей малолетние монстры, и жизнь её уже висела на волоске.

– Оля? – прошептала старушка, – вот и свиделись, – улыбнулась она вымучено через боль, – только я умру сейчас. Говорить ей было тяжело, во рту стояла кровь, дышать было трудно.

– Баб Шур, молчите, я уже вызвала скорую, не тратьте силы!

– Оленька, – говорила она сквозь слёзы, – если я буду молчать, то ты не узнаешь, кто это сделал.

– Говорите, баб Шур, говорите, – уже просила Ольга сквозь рыдания.

– Это Артём Виноградов со своими дружками, третий самый мелкий из них не бил меня, даже пытался отговорить их. Не знаю, что я им сделала. Оленька, пообещай мне, что накажешь их, мне ведь так жить хотелось. А ещё, мне пообещали квартиру вернуть, сам прокурор взял это дело под контроль. Вот, Оленька, хотела пожить, но, видать, не суждено. Прости, если что! Женщина тяжело вздохнула, и взгляд её застыл, в следующую минуту последняя и единственная слеза скатилась по щеке. По приезде скорой, фельдшер констатировали смерть от внутреннего кровотечения.

– Во дела! Какая же ты смелая и правильная! – говорила Зоя, шмыгнув носом, – это ведь надо – за чужую женщину так вписалась! Вот, учись, бабы, вот это человек с большой буквы, уважаю! Теперь можешь на меня рассчитывать, если на одну зону попадём, будет тебе «грев»!

– Да это ж, ещё, не всё, там столько всего впереди! – затараторила Ольга.

– Да ладно, завтра расскажешь, а сегодня надо отдыхать, – сказала Зоя и снова завернулась в плед. – У тебя ещё время до хрена, успеешь, – пробубнила женщина, зевая.

Немного поразмышляв, Ольга тоже задремала. Ночью к ней во сне опять пришла баба Шура и, как в прошлую ночь, пообещала ей помочь:

«Я теперь буду твоим ангелом-хранителем», – сказала она, грустно улыбаясь.

И действительно, с недавнего времени Ольга чётко чувствовала её присутствие рядом с собой.

– Может, это мистика, – говорила она Зое на ухо, – но бабуля всегда рядом со мной.
– Да ладно! – уставилась та на неё, – прямо так и чувствуешь?
– Ну да, не знаю, как это объяснить но, что она стала моим ангелом-хранителем – это точно.

– Обалдеть! Просто жуть, ладно, валяй дальше, – попросила она, словно приказала.
А дальше: ей позвонил Михаил, пытаюсь объяснить на полном СЕРЬЁЗЕ, что дело ДРЯНЬ.

– Оль, это Михаил! Надо встретиться, не хотел говорить сегодня, но до завтра, думаю, нет смысла ждать.

– Ну что у тебя? Как тебе живётся в роли бомжа? – хмыкнула Ольга в трубку.

– Вот об этом я и хотел поговорить.

– Ну, хорошо, слушаю тебя.

– Оль, я уехал оттуда, там, короче, если ты не в курсе, отец Артёма попал в жуткую аварию и там что-то очень всё серьёзно.

– Да ты что?! Нет, не знала, ну-ну, и что там?

– Короче, его отец в реанимации, он в коме, у него там что-то с головой, я не очень всё слышал, но мать рыдала так, словно он уже того...

– По-нят-но, – озабочено протянула Ольга, – ладно, спасибо за услугу, если есть такая возможность, то прошу пока не показываться Артёму на глаза.

– Оль, ты чего? Мы с ним живём в разных частях города!

– Ой, Миш, у нас город-то, как посёлок. Так что, пожалуйста, поосторожнее. А так, большое спасибо!

– Оль, он меня без бороды и усов сто пудово не узнает, так что не загоняйся. У меня создалось впечатление, что пацан напуган, и с ним можно делать всё что угодно. Только прошу тебя, не перегибай палку, несмотря на то, что они убили эту несчастную женщину, они всё же ещё дети. Поэтому и не очень отдавали себе отчёт, что делают. Он говорил мне, что пожалел триста раз об этом. Что были пьяны в хлам и ничего не соображали. Если хочешь, дам маленький совет, попробуй не отомстить, а перевоспитать их. Если мальчишки встанут на истинный путь исправления, то будет тебе, честь и хвала. А тюрьма их только озлобит и ещё неизвестно, какие они выйдут оттуда. А старушку твою уже не вернуть, думаю, ей уже всё равно, а этим... – Михаил, осёкся, глубоко вздохнув, добавил: – дай шанс. И ещё...

– Ну, что там ещё?

– Ты бы не могла встретиться со мной, может, в кино сходим? – выпалил он на одном дыхании.

– Хорошо, Миш, я подумаю, если честно, в твоих словах есть смысл.

– Смысл, в том, чтобы сходить со мной в кино?

– Да и в этом тоже, – задумчиво ответила она, – так что забивай стрелку, сообщи мне место и время.

– Есть, – прошептал Михаил, – согнув руку в локте, радости его не было предела. Глаза парня светились, казалось, что этого момента он ждал, очень, долго. Наблюдая иногда, как Ольга играет на сцене, он невольно любовался ею. Ольга нравилась парню и внешностью и характером. Почти год он вызывался время от времени проводить её домой, но Ольга каждый раз ему отказывала.

В этот вечер Ольга поехала к Светке, и они почти до утра соображали, как им быть дальше с этими подростками – переростками. В словах Михаила она действительно видела смысл, и теперь была крайне озадачена. Светка также поддержала идею, и теперь они под «мартини» разрабатывали программу по исправлению горе убийц.

– Вот, я думаю, этот твой Михаил очень хороший человек. Другой бы наоборот подначивал, а этот рассуждает по-человечески, мне так-то тоже уже жалко этих шкетов.

– А ты думаешь, что эти твои, как ты их называешь «шкеты», по-человечески лишили её жизни? Что вы все строите из себя святош?! Я, быть может, тоже жалостливая, но в отличие от вас справедливая!

– Да ты чего, я же так, поступай с ними как хочешь, – голос Светланы надломился, и Ольга поняла, что та обиделась.

– Да хватит тебе, не обижайся, я сама запуталась, взяла на себя то, что не имела права делать. На видео уже достаточно улик, чтобы их взяли за задницу, только вот теперь совесть моя даёт сбой.

– Слушай, давай ещё немного подрючим их, а потом за воспитание возьмёмся. Завтра пятница, так что пора на связь с Серёгой выходить, ты ему позвони, пусть ко мне чешет.

Через час Серёга сидел напротив девушек и рассказывал последние события, какие происходили в жизни его друзей:

– Короче, отец Артёма в тяжёлом состоянии, врачи говорят, если и очнётся, то не без последствий, может даже останется инвалидом. Град всё на бабу Шуру валит, говорит, старуха ва-банк пошла, и что ещё выкинет – неизвестно. Мы тут хотели его на дискач позвать, так он сказал, что ему не до этого и покрутил пальцем у виска. Сказал, что мы малолетние беспредельщики и что нам всё по барабану, и ещё сказал, что мы его бесим. Теперь мы с Лавашом вдвоём тусим. Так что, думаю, на кладбище пойдём без него.

– Да-а-а, – протянула Ольга, – у парня нервный срыв, ну ничего, то ли ещё будет.

– Ну, ты, мать, просто изверг! – сказала Светка заплетающимся языком. – Прямо жёстко так взялась за них. Ну да ладно, Бог тебе судья!

– Чего? – взорвалась та, – ты чего плетёшь?! Ты тоже хороша! Как телек и шубу – так ты, прям первая, а сейчас овцу из себя корчишь невинную! Так, короче, если ты передумала мне помогать, то, пожалуйста, сама справлюсь. А сейчас иди, передохни, смотрю, ты перебрала с мартини!

Выскочив на балкон, Ольга устремила взгляд в ночное небо.

– Чёрт! как же она достала, со своей лояльностью, прям сома добродетель! Тьфу, идиотка!

– Тук-тук, к тебе можно? – просунув голову в приоткрытую дверь, спросил Сергей.

– Валяй, я не против, – ответила Ольга, и грустная улыбка дёрнула уголки губ.

Сергей пристроился рядом и затянулся сигаретой. Перевесившись через перила, парень стал откровенно валять дурка.

– Эй! – прикрикнула Ольга, – поосторожнее, малыш, я не Карлсон, не словлю!

– Да хорош, не такой уж я и малыш, – замурыкал Сергей, выпуская дым кольцами. Потом неожиданно для неё, да и самого себя, обнял её за талию. Она смерила его сверху вниз колючим взглядом, рассмеявшись, произнесла:

– Слышишь, малыш, ты ничего не попутал? Руку убрал! – чуть грубее процедила девушка.

Сергей вскинул на Ольгу удивлённый взгляд: – Окей, окей, я пошутил! Только если честно, ты зачётная! – добавил он, и покраснел до кончиков ушей.

– Меня заводят взрослые самцы! – игриво произнесла Ольга и щёлкнула парня по носу. – Окей, вернёмся к разговору. Скажи, что там Кирилл, (то бишь Лаваш), как его настроение? Что он говорит?

– С Лавашем всё намного проще: этому придурку всё прикольно, он почти всегда гашённый, так что с него как с гуся вода.

– Ничего и до него достучимся, он у нас на каком этаже живёт?

– На третьем, а окна в его комнате не во двор выходят, а с торца дома, угловые. У него шторы на окнах красные, так что не спутаешь.

– Ох ты, батюшки! Прямо, как по заказу, то, что доктор прописал. Хоть в этом повезло! Ладно, пора расходиться, чеши домой, мы здесь уже сами. А я подумаю, чем удивить твоего друга, чтобы жизнь не казалось ему сказкой, пора уже серьёзно подойти к этому делу.

– Да окей, дерзай, я только за...

– Тебе такси вызвать?

– Ну, если денег не жалко, то вызови, своих-то у меня нет. Я чё тут подумал, может, мне пора вознаграждение какое, а то я, как церковная мышь. Мамка-то вообще карманных денег не даёт.

– Хорошо, я подумаю.

– Да хорош, я пошутил!

– А я нет, – сказала она в ответ и протянула парню пятьсот рублей. – Извини, ты прав, любой труд должен быть в почёте, а значит должен быть оплачен.

– Я же сказал – ты зачётная! Мне бы такую сеструху! «Нет, мне бы такую девушку», – добавил он мысленно.

– Иди уже, такси вон у подъезда ждёт, – хлопнула она парня по плечу и закрыла за ним дверь.

***

На следующий день, вечером, она выбрала время и сходила с Михаилом в кино. Ольга много узнала интересного о парне, и весьма, была удивлена самой себе, придя к выводу – что парень, даже очень, ничего.

Михаил пообещал достать машину с люлькой, не очень понимая, зачем она ей.

– Потом расскажу, я сама ещё не совсем придумала, но то, что мне нужна, будет, машина – это факт. Не обижайся, потом, обещаю, всё расскажу.

– Да конечно! Что ты, милая, какие могут быть обиды? Слово «милая» Ольге, как ни странно, пришлось по душе, девушка забыла, когда последний раз её кто-то так называл, имея в виду представителей сильного пола. Она гнала от себя мысль, что она и Михаил неплохая пара. Но мысли почему-то вновь возвращались к слову «милая». Ольга знала, что сейчас неподходящий момент отвлекаться на подобное, но парень был настойчив, и не переставал звонить ей каждый божий день, предлагая свои услуги в помощи по перевоспитанию подростков.

– Хорошо, – соглашалась она, почти, совсем, о чём говорил Михаил, и поймала себя на мысли, что ведёт себя, как идиотка. Нет, это уже никуда не годится, я не готова к отношениям, да и не до этого мне сейчас. Вечером, когда позвонил Михаил, она спокойно ему ответила, что сейчас занята и завтра тоже. Парень замер на том конце провода и не понял такую перемену настроения. «Хорошо, подождём, когда ты оттаешь», – принял он мудрое решение.

Ребята быстро сгоняли на кладбище, они ходили туда, как к себе домой, отметил сторож, умиляясь их любовью к старушке.

А баба Шура не переставала их удивлять своей изобретательностью. В письме она просила прощения за отца Артёма, что не хотела с ним так поступать, оправдывалась, что сейчас уже мало что зависит от неё, так как механизм запущен и всем достанется по заслугам. Бабуля попросила у Артёма компьютер, объясняя тем, что без интернета ей скучно. А ещё выговаривала ему, что он, якобы, обидел Афанасия и тот снова на улице по его милости. А ещё она посоветовала держать себя в руках и беречь маму. А Кириллу велела извиниться перед теми людьми, которых он обидел или нагрубил за последнее время. От такой странной просьбы Кирилл пришёл в ярость, выговаривая друзьям, что бабка там совсем того...

– Вот чёрт! Я чё, помню, кому нагрубил, и кого на хрен послал? Это ж я и через год не закончу извиняться! А ты прикинь, как на меня будут люди смотреть, скажут, парень с катушек съехал! Артём, как ни странно, просьбу старухи воспринял нормально, на подсознательном уровне, он догадывался, что – это, человеческий фактор, и это его ещё больше огорчало. Единственное, что он понял, это то, что он малолетка и сажать его в тюрьму кому-то нет смысла, а значит дело в чём – то другом. О своих сомнениях он не говорил друзьям, так как видел страх в их глазах. Да и переубеждать их ему было попросту лень. А Кирилл продолжал возмущаться и наотрез отказывался исполнять желания старухи.

– Слушай, Чиж, а чего бабка про тебя ничего не написала? Это чё, она позабыла про тебя? Или... – он замолчал и посмотрел другу в глаза. – Она, наверное, для тебя что-то особенное готовит. Думаю, в следующую пятницу – тебе жопа!

– Хорош, Лаваш! – огрызнулся Сергей, чуть обиженно. – То, что я пережил ночью на кладбище, этого достаточно на всю оставшуюся жизнь, сегодня утром, выдернул два седых волоса, от страха чуть не обделался!

– Откуда выдернул-то? – хихикнул Кирилл.

– Да пошёл ты!

– А, ты, чё гонишь?! Ты же сам рассказывал, что обкурился и ничего не помнишь!

– Ну да, – опомнился вдруг Чиж, – ну... это... я же, ну же... имею в виду до того, как обкурился, – выкрутился парень.

– Ну, и чего ты там натерпелся?

– А то, что когда я надел шубу и закурил первый косяк, кто-то стал шептать мне на ухо, чтобы я бросил – это делать. Я обернулся и никого не увидел. А потом на могиле венки стали ходуном ходить, я хотел было убежать, но подумал, что мне это мерещится и выкурил ещё косяк, а потом и ещё, и уже очнулся утром, завёрнутый в шубу, словно та гусеница в кокон. Открыл глаза, понял, где нахожусь и дёрнул оттуда, сверкая пятками. Думаю, бабка ещё покажет мне «кузькину мать». Просто, наверное, дала мне передышку.

– Ну да, может и есть в этом смысл, – вдруг согласился Кирилл, только вот Сергей не очень понял, про какой смысл говорил тот.

«Чёрт, чуть не засыпался» – подумал он и решил, что надо сказать Ольге, чтобы что-нибудь выдумали «эдакое» для него.

Вечером, следующего дня, друзья собрались у Артёма и долго обсуждали старуху, которая разошлась не на шутку. Артём странно посматривал на друзей, он пытался объяснить им, что это чья-то игра, но они были уверены, что такое невозможно.

– Да ты подумай сам, кому это нужно? – говорил Кирилл. – Если кто и знает про то, что это мы её грохнули, то почему занимается фигнёй? Зачем все эти шарады? Насколько я знаю, – сказал Кирилл деловито, – в таких случаях требуют выкуп, а не мелочь в виде телека да шубы. Или кто нас спалил – это – сопливые малолетки, поэтому такие нелепые запросы. И, сто пудово, там есть тёлка!

– А может, это? – вдруг призадумался Артём, не обращая внимания на доводы друга. – Это те тёлки, что хоронили её? Лаваш, ты, вроде, говорил, – это Ольга Алёхина с трёхэтажки и её чокнутая подруга?

– Ну да, говорил. Просто тёлки клали вещи старухи в гроб. А потом эту трость я видел у старухи в церкви. С ней ещё тёлка какая-то шепталась, стрёмная такая, как моя жизнь!

– С кем шепталась, с тростью? – усмехнулся Сергей.

– Да нет! Чё подкальываешь? Тебя там не было! Она шепталась с бабкой, у которой «Паркинсон». Бабку так колбасило! Трость чуть не выскакивала из рук. Так вот, в церкви мне показалось, что за нами кто-то следил.

– Да, мне тоже так показалось, – поддержал его Артём, почёсывая затылок. – Да и старуха эта странная была, ходила за нами, словно познакомиться хотела. Извращенка, короче!

– Ну, ты даёшь! – вскрикнул Кирилл и взорвался смехом, его тут же поддержал Сергей.
– Это точно! Вот умора! – смеялся он, нарочито, громче всех, пытаясь хоть как-то разрядить обстановку и увести ребят от основной версии. «А то не ровен час, – думал он, – девчонок разоблачат».

– Мальчики, мальчики! – закричала мама, вбежавшая в комнату. – Что за веселье, Артём? Это кощунство! Папа в таком состоянии, а ты что тут устроил?!

«Фу, – вздохнул с облегчением Сергей, – мама, прям, кстати».

– Ладно, мам, извини, они уже уходят!

– Я думаю, это будет сейчас разумно, – сказала мама, чуть понизив тон, наделяя подростков надменным взглядом. – У вас, мальчики, элементарно, не хватает воспитания! Думаю, сейчас, вам не стоит отвлекать Артёма от того, что происходит у нас в семье, и буду очень признательна, если вы поймёте меня правильно, и покинете нас.

«Ну, ничё себе, мама задвинула, – подумал Артём. – Наверное, переживания за отца сказываются».

Артём покраснел до кончиков ушей. Сейчас ему было неудобно перед друзьями. Мама вела себя довольно надменно, откровенно намекая подросткам, что «гусь свинье не товарищ».

– Нет, ты видел, как она на нас? Я даже прибалдел, сколько гонору! – высказался Кирилл, выйдя на улицу.

– Ну да, такая важная стала! – словно у неё муж не в коме, а в президентских выборах участвует.

– Всё, забили, забыли, – сказал Кирилл, затягиваясь сигаретой. Я вот чё думаю, с кого мне начать извиняться, – остановился Кирилл и посмотрел на Сергея, ища в его глазах, наверное, какую-то поддержку. – Слушай, а может забить мне на это её тупое пожелание?

– Как хочешь, я бы на твоём месте забил, чего она сделает? Только если в гости может прийти. Ты же сам говорил, что она на скамейке сидела и скалилась.

– Да нет, Чиж, это мне мерещилось, я так-то знал, что это – глюк, я в эту ночь забил пару косяков с забойной иранской шмалью, вот – меня и глюкануло.

– Ну, теперь понятно, тогда, можешь прокатить бабу, ведь надо чего удумала, извиняться перед лохами!

– Ну, а я о чём? – подорвался тот, – я уже и не помню, кого оскорбил или, как она там сказала – обидел!

– Ага, вроде так, – поддакнул Сергей и громко рассмеялся. – Пойду я, мать последнее время вообще озверела, до десяти – это потолок, потом орать начинает, как потерпевшая.

– Хорошо, так-то мне тоже надо домой, у тебя мать озверела, а у меня отец. Задолбал, цепляется ко мне по всякой мелочи. Кирилл развернулся и хотел уже уходить, как снова окликнул друга.

– Слышишь, Чиж?! Если так дело пойдёт, у Артёма в хате одни стены останутся, тогда мать его, точно, грохнет.

– Ага, это точно, – выкрикнул Сергей, и помахал тому рукой. – Пока, пока!

– Пока, – пробубнил Кирилл себе под нос и пошёл домой быстрым шагом. Парень задумался так, что не заметил, как оказался на пустыре. Покрутив головой, понял, что заблудился. Тут откуда ни возьмись на Кирилла, словно из-под земли, выскочила огромная кавказская овчарка. Зверина кинулась на парня и завалила того на землю. Кирилл уже и не вспомнит, когда орал так сильно, он цеплялся руками за шерсть, за ошейник, пытаясь удержать собаку, чтобы та не укусила его за лицо.

– Фу, Алабай, фу, ко мне! Фу, нельзя, псина непослушная! – кричал какой-то мужчина, оттаскивая собаку за ошейник.

– Эй, парень, ты там живой? – спросил спокойно собаковод.

– Живой кажись, – ответил Кирилл осипшим голосом.

– Ну, ты, брат, и орать! Голос-то вон сорвал, теперь будешь сипеть.

– А чего она у вас без намордника? – огрызнулся Кирилл шёпотом.

– Ну вот, голос сорвал, я же сказал! Мужик, казалось, издевался над парнем.

Единственное, что хотел сейчас Кирилл, это не слышать лай этой собаки-людоедки, которая рвалась из ошейника, брызгая слюной.

– Она у вас не бешеная? – сипел Кирилл, а то она мне руку прокусила, вон кровь хлещет.

– Нет, не переживай, всё нормально, просто она у меня с характером.

– Ага, я это заметил, да ещё с каким! – покосился он на собаку.

– А ты чё здесь делал-то? – интересовался мужчина, – может, Ваньку гонял?

– Чего? Какого Ваньку? А вы что делали? – ответил Кирилл вопросом на вопрос.

– А ты догадайся с трёх раз! – сумничал тот.

– Ладно, я понял. Ну, всё, я пойду, надо руку обработать зелёной, мало ли чего.

– Да не бойся, я же говорю, просто она не ожидала здесь встретить кого-то.

– Да понял я! Понял! – начинал уже психовать парень.

– Может, тебя проводить? – предложил мужчина, ехидно улыбаясь.

– Да нет, я чё, маленький?! Не надо меня провожать, я здесь недалеко живу, вон в той девятиэтажке, – показал Кирилл пальцем в сторону своего дома.

– Да знаю, где ты живёшь! Мой дом рядом. Вон тот, из жёлтого кирпича, №7 корпус 2.

– А... – протянул Кирилл, – ну хорошо, я тогда пошёл!

– А ты не хочешь передо мной извиниться? – вдруг неожиданно предложил незнакомец, продолжая держать собаку за ошейник.

– А есть за что? – спросил Кирилл, вроде это ваша собака мне руку прокусила, а не я ей.

– Ты её раньше успел обидеть, – заявил сейчас владелец собаки, голословно, – год назад ты эту собаку, будучи щенком, так пнул, что сломал ему два ребра, по твоей милости он ходил в корсете почти месяц. Это хорошо я в командировке был, а то бы ещё тогда тебе голову оторвал. А когда я вернулся, жена и дочь отговорили с тобой связываться.

– А вы меня ни с кем не спутали? Я чего-то не припомню такого.

– А вот она тебя припомнила, думаешь, она на всех так кидается? – Посмотрел он пристально в глаза подростку, потом перевёл взгляд на собаку, – Ну, так что?

И тут до Кирилла дошло, что пожелания старухи начинаться сбываться и решил не испытывать судьбу, мало ли что?

– Извините, пожалуйста, я был не прав, – выдал из себя Кирилл, и чуть не заплакал от обиды.

– Ладно, иди, а то кровью изойдёшь, – хмыкнул мужчина. Потом неожиданно подошёл ближе и, с прищуром заглядывая парню в глаза, произнёс: – А извинения я твои принимаю, хоть и запоздалые, но всё же.

Кирилл уже направился в сторону дома, как услышал за спиной следующее:

– Ты подумай, может, ещё, у кого попросишь прощения, земля-то она круглая!

– Хорошо, я подумаю, – ответил Кирилл, чувствуя, как жар обжигает лицо, и потеют ладони. Парень был, конкретно, озадачен и, перестав оглядываться, надел капюшон и прибавил шаг.

Придя домой, он незаметно прошмыгнул в ванную и обработал рану. Голова болела, во рту сушило так, словно он был с глубокого бодуна. Хотя первое что сделал парень, когда зашёл домой, это залпом выпил два стакана воды.

– Ну, и где тебя носило? – вдруг услышал Кирилл голос отца за спиной. – Я тебе неясно, наверное, объяснил, чтобы ты вовремя приходил.

– Да ладно, пап, сейчас только одиннадцать, – заскулил Кирилл, пряча руку за спину.

– А ну-ка, что у тебя там? Чего глаза прячешь? Говори, что натворил? Вопросы посыпались с такой скоростью, что Кирилл не успевал их осмыслить.

– Да всё нормально, – только и успел сказать подросток, как почувствовал жёсткую оплеуху. – Ты чё, пап? Меня и так собака укусила, – просипел он жалобно, – вон руку как раздуло!

– Чего?! Какая собака? – завопил отец, – чего молчал-то, дурак?! Может, в больницу надо?

– Да нет пап, мужик сказал, что собака не бешеная.

– Да откуда тебе знать, может мужик этот – сам бешеный?!

Через пятнадцать минут Кирилл уже сидел в приёмной хирургии, а отец нервно ходил по коридору, временами бросая суровые взгляды на сына.

– Ну, ничего, завтра я возьму этого козла за яйца, он и его собака вообще пожалеют, что на свет народились. Ты сказал, что он в жёлтой девятиэтажке живёт? – спросил он сына уже в пятый раз.

– Ну да, пап, я уже говорил тебе, в седьмом доме корпус два.

Кирилл мысленно ругал себя, представляя, какая ждёт его разборка с этим собаководом. И ещё неизвестно, кто первым отгребёт, мужик или он.

***

Сергей позвонил Ольге, и почти в ультимативной форме требовал встречи.

– Что у тебя, малыш? – спросила Ольга игриво. – До завтра потерпеть нельзя?

– Нет, нельзя! Завтра, может быть, уже поздно! – нагонял жути малой.

– Ладно, давай подгребай к «Макдоналдсу», там и потрешим.

Парень молнией примчался в назначенное место, и стоял в стороне, переминаясь с ноги на ногу. Заприметив Ольгу, юноша невольно залюбовался девушкой. Тут неожиданно подул ветер, растрепав Ольге причёску. Она то и дело пыталась убрать прядь волос, спадавшую на лицо. Подойдя ближе к нему, приятно улыбнулась и произнесла:

– Я упала с сеновала, тормозила головой! Что у тебя опять? – Спросила она и пожала ему руку.

– Да это не у меня, а у вас! – чуть растерявшись, отвечал Сергей, почувствовав тепло её ладони.

– Есть будешь? – задала она вопрос вполне ожидаемый.

– Не знаю, хотя в животе с утра не было ни крошки, – сказал он и потупил взгляд.

– Ладно, я на своё усмотрение тебя угощу.

«Вот тёлка! И чё я ещё не подрос? Я бы за ней приударил», – рассуждал парень, поглядывая ей вслед.

Минут через десять стол был завален всякой всячиной, отчего у парня желудок заурчал так громко, что, казалось, слышала Ольга.

– Давай, не стесняйся, налетай.

– Спасибо, – промычал застенчиво парень и стал уплетать гамбургеры и картофель фри.

– Ну, давай говори, что у тебя там?

– Ага, сейчас, – с забитым ртом до отказа, промямлил Сергей, втягивая в себя колу из трубочки. – Короче, Артём догадывается, что это не мистика, а кто-то нас разводит! Он говорит, что больно уж пожелания старухи меркантильные и на мистику не тянут. Артём интересовался тобой и Светкой, ему вдруг стало любопытно – почему именно вы, хоронили её?

– Ну да, я с тобой согласна, – вздохнула Ольга. – Это вот всё Светка никак не насытится. А вот, что они догадываются про нас – это плохо. Ладно, я подумаю, как твоих ребят простимулировать, чтобы обделались от страха, надо обязательно отвести от нас подозрения.

– А ещё они возмущались, – продолжал он докладывавать: – бабка забыла в этот раз про меня. Особенно Кирилл возмущался, ему так влом извиняться перед теми, кому он нагрубил. Говорит, что не будет этого делать, а бабка ему всё равно ничего не сделает.

– А... – протянула Ольга, так ты не в курсе, что твой Кирилл уже начал извиняться. Посмотришь, он сам будет судорожно вспоминать, кого оскорбил или обидел. Тебе задание, малой, – сказала Ольга с серьёзным видом. – Ты должен почти всегда быть рядом с Артёмом, словно вы сиамские близнецы.

– Понял, – рассмеялся Сергей, с восхищением смотря ей в глаза. – Нас и так иногда принимают за братьев. Но вот за «сиамских близнецов» – это круто!

Ольга объяснила, что шутки в сторону, и пора настала действовать.

– Потом, через два дня, ты должен остаться у Кирилла с ночёвкой и, желательно, часов до двенадцати должны бодрствовать. Услышишь стук в окно, сам подойдёшь к нему и крикнешь, что там старуха. Станешь нагнетать обстановку, биться в истерике, только негромко, чтобы родители его не заподозрили чего. Понял?

– Понял, – повторил Сергей довольно. – Фу, объелся, – шлёпнул он себя по животу. – Я и не помню когда ел так до отвала.

– Будешь делать всё правильно, будет тебе небо в алмазах. Понял?

– Да понял, я понял!

– Так, подумай, как увести от нас подозрения.

– Будь серьёзнее, сейчас только от тебя зависит успех нашей операции.

Ольга говорила всё это с таким трепетом, что парень действительно возомнил себя главным звеном в этой хитроумной цепи...

– И ещё: – добавила она, – это тебе за работу, – она протянула ему тысячу рублей. – Ты это честно заработал, тебе нужен стимул, так вот – твой стимул будет зависеть от тебя. Подросток смотрел на Ольгу чуть ли не влюблёнными глазами и уже придумывал, куда бы он мог потратить эти – деньги, а вариантов была масса.

– А можно вопрос?

– Валяй.

– Это, я чё тут подумал, может – это, ну короче...

– Да говори уже не тяни, как говорится, кота за причиндалы.

Сергей хмыкнул.

– У Артёма есть крутой «Айпод», ему папаша подогнал на днюху. Так вот, попроси его принести на могилу, он так дорожит им, а тем более, сейчас, отец в таком состоянии, просто хочу лишить его чего-то дорогого.

– И чего ты так решил? Он ведь твой друг! Не жалко тебе его?

– Нет, не жалко, – твёрдо отчеканил тот. – Ты знаешь, когда они били эту женщину, я ведь пытался их оттащить. А этот, козёл, велел Лавашу, чтобы тот меня уговорил. Ну вот он и зарядил мне в ухо, я даже сознание на время потерял, до сих пор плохо слышу. А когда очнулся, уже было поздно, женщина не подавала признаков жизни. Сергей потупил взгляд, и подбородок у парня задрожала. – А ты знаешь, как она их сначала умоляла, чтобы они её не били, «сынками» называла, «касатиками», – Сергей поднял глаза, а в них стояли слёзы. У Ольги от такой картины у самой слёзы навернулись.

– Ладно, хорошо, – пыталась она его успокоить, похлопывая по плечу. – Не казни себя, ты бы ничего не смог, они вон какие бугаи и на малолеток-то не похожи, – отомстим мы за бабу Шуру, не переживай, я уверена, она простит тебя. Если честно, она мне сказала, что ты пытался уговорить их.

- Правда?! – озарился Сергей, растирая слёзы. – Она, честно, так сказала?
- Зуб даю! – отшутилась Ольга, – если бы не так, разве я подошла бы к тебе с такой просьбой?
- Вообще-то, это я к тебе подошёл, а не ты. Забыла, когда вы ходили по району деньги собирали, я сам к тебе подошёл и предложил помощь.
- Ну, я имела в виду не это, а то, что я тебе сейчас доверяю, даже больше чем Светке.
- Чё, правда? Так-то Светка тоже зачётная!
- Я смотрю, у тебя все тёлки зачётные. Такой молодой, а уже кобель!
- Да и не кобель я вовсе. Если честно, у меня и девушки-то ещё не было. Это я так, треплю языком, а так-то я – сама невинность!
- Ладно, хорошо, «невинность», мне пора, держи меня в курсе, понял? Вот то, что у тебя ещё не было «тирлим бом-бом», так это хорошо! Парень-то ты симпатичный, да массу ещё наберёшь, и будешь потом девкам сердца разбивать.
- Ой, ёлы-палы, мне ещё никто не говорил, что я симпатичный! – он опять зарделся румянцем. – Ты меня прямо в краску вгоняешь.
- Да ладно тебе, поверь, я знаю толк в мужской красоте, – говорила Ольга игриво, – отбоя не будет от баб, через пару-тройку лет.
- Хотелось бы пораньше, чё, я ещё пару лет должен ходить бобылём?
- Кем ходить? Ты откуда это слово-то выдрал?
- От матери слышал, – хмыкнул он, и встал из-за стола. – Ладно, мне пора, а то мамка снова лютовать будет. Короче, я всё понял, разрешите выполнять? – отчеканил он, прикладывая руку к голове.
- Разрешаю! – подыграла она и хлопнула его легонько по спине. – Иди, малыш, дерзай, Родина тебя не забудет!
- Ну, не называй меня малыш! – возмутился он, а то чувствую себя пипеткой!
- Хорошо, как скажешь, мой большой друг, категорично!
- А мне категорично, – буркнул он в ответ недовольно. – Ладно, давай, я пошёл выполнять твоё поручение. Я теперь чувствую себя ответственным, как будто и правда от меня что-то зависит!
- А от тебя, действительно, очень многое зависит, ты сам подумай, что бы я могла без тебя, если б не твоя информация.
- Да ладно тебе, не преувеличивай моих заслуг, а то я зазнаюсь. Сергей застенчиво улыбнулся, и помахал Ольге рукой. Она смотрела ему вслед и думала, что парень хороший и у него, обязательно, всё будет хорошо.
- «Вот парадокс, дружит с отморозками, а сам чуть ли не ангел. Как жизнь может сочетать такие вещи? Где логика? Рядом плечом к плечу добро и зло! Почему этот парень тянется к ним? Ведь он полная противоположность, сам мечтает о светлой и счастливой жизни, тем не менее, у отморозков на посылках?» Одно Ольгу успокаивало, что она вмешалась в его жизнь, и теперь этот парень, можно сказать, в надёжных руках.

Глава 5

А на утро, отец Кирилла распорядился разыскать мужчину, а также и собаку по кличке «Алабай». Поверенный Левашова обошёл все подъезды в доме под №7, корпус 2, но ему чётко дали понять, что ни мужик, ни собака никогда не жили в этом доме. Мужчина не удовлетворился ответом и обошёл ещё несколько домов из жёлтого кирпича, но всё было тщетно. Ничего не понимая, он доложил шефу:

– Ни мужика, ни собаки в этом районе, точно, нет. Вернувшись, домой, отец семейства хотел с порога отвесить оплеуху сыну за враньё. Но парень находился в надёжных маминых руках, которая, делала ему перевязку.

– Сынок, ну как же так? – причитала мама, – она ведь могла и в лицо тебя укусить! Зачем ты пошёл на этот пустырь? Сейчас такое время беспокойное, вон какой беспредел! Ты помнишь бабу Шуру? Ну, ту, что в подъезде жила? Так вот, её ведь убили какие-то отморозки. Район у нас беспокойный, ты бы пораньше домой-то приходил. Я вот думаю, – призадумалась женщина, – это какая мать воспитала такую дрянь, который поднял руку на бедную беззащитную старушку! Вот, если честно, – вздохнула мама, – когда поймают этих извергов, пусть судят по всей строгости закона. Я вот думаю, ведь у них тоже есть матери и бабушки, как если их родных кто-то забьёт насмерть? Фу, – передёрнулась женщина, – не дай Бог иметь такого сына!

– Мам, хватит причитать, – не выдержал Кирилл, и прикрикнул на мать, – чего нагнеташь-то?!

– А ты на мать не ори! – встрял неожиданно отец. – Я вот думаю, как тебя наказать за твоё враньё, мои люди были в этом доме, перевернул всё вверх дном. И все хором кричат, что не живёт там этот мужик с такой собакой. Они даже все дома обошли из жёлтого кирпича, но ответ один и тот же. Так какая собака тебя укусила? Ты ничего не хочешь мне рассказать? А может это не собака? А может это девчонка, какая тебя укусила, – предположил отец, глядя в лицо сына.

«Вот даёт! Во понесло отца! Фантазия бурная, того и гляди сейчас мне изнасилование пришьёт».

– Пап, я тебе клянусь, меня укусила собака, просто мужик, наверное, с адресом меня прокатил.

– Чего сделал? – переспросил отец, отодвигая жену в сторону. Потом наклонился над сыном так, что тот вжал голову в плечи и закрыл глаза в ожидании оплеухи.

– Ещё раз повтори, что он сделал? – задышал тяжело отец, раздувая ноздри.

– Пап, ну извини, я имел в виду, что он меня обманул. Глаза подростка заслезились, казалось ещё немного, и парень расскажет ему, что вытворяет с ним баба Шура. Только вот, что она умерла от его рук, это убьёт мать, да и его самого уже ничего не спасёт. Мама так возмущалась, что он понял одно: если всё всплывёт наружу, то родители точно от него откажутся. Представив такую картину, Кирилл передёрнулся и решил, что он должен молчать, как партизан, даже под пытками.

Отец в этот день наказал Кирилла арестом на целую неделю, заставив того задуматься над своим поведением. Слово его, как обычно, не обсуждалось, Кирилл понял, что это – полный капец... Каким макаром он теперь будет выполнять пожелания старухи, не имел представления.

«Блин, завтра пятница, а я не смогу выйти из дома, того и гляди бабка подумает, что я её киданул». Позвонив вечером Сергею, он рассказал тому, что и как, а тот, в свою очередь, от всей души посочувствовал другу.

– Ладно, я что-нибудь придумаю, – пообещал он, и тут же перезвонил Артёму.

– Слушай, Град, – начал он деловито: – Короче, у Лаваша полный абзац, его отец наказал, теперь наш крутышка сидит за книгами, ища в них смысл жизни. – Я чё звоню-то? Короче, Лаваш, не может пойти со мной на кладбище, а мне одному влом туда переться, да и мандражирую я. Может, завтра вместе сгоняем, как ты на это смотришь? В трубке повисла пауза, видать парень на том конце провода туго соображал.

– Ладно, сходим, – согласился Артём с ярко выраженной досадой в голосе.

– Окей, тогда в семь вечера я у тебя, да, чуть не забыл, ты компьютер-то будешь отдавать старухе?

– Ну да, буду, не думаю, что у меня есть выбор, «чтоб ей», «мать её», – выругался он в трубку.

Сергей понимал, что ситуация начинает выходить из-под контроля и решил позвонить Ольге. Та успокоила его насчёт контроля, и заверила, что у неё всё, по-прежнему, под контролем.

На следующий день, парни отправились на кладбище, бурно обсуждая судьбу своего друга, который попал под горячую руку отца. А Артём всё пытался объяснить тому про то, как он решил вывести мошенников на чистую воду.

– Хорош крутиться под ногами, иди уже нормально, – прикрикнул Град, отвесив Чижу щелбан.

– Хорош, не гони, – огрызнулся Сергей и пошёл с ним вровень. – Так чего ты там говорил насчёт чистой воды? – спросил Чиж, наострив ухо.

– Прикинь, я сегодня оставлю там камеру, посижу в кустах и понаблюдаю, кто придёт за компом. Ты со мной?

– Ты чего, Град! Я надолго не останусь, у меня мать лютует, вообще замордовала с воспитанием. Всё в пример ставит отморожков, что бабу Шуру убили. Говорит: «Вот старушку вообще ни за что жизни лишили, так что будь поосторожнее. Для этих говорит, извергов, нет ничего святого.

– Хорош гундеть, я тоже сидеть не собираюсь, прицеплю камеру и уйду домой. А то смотри, отморожки-то рядом, да и изверги тоже.

– Да пошёл ты! Юморист блин! – Я тоже могу катком пройтись! – вдруг осмелел Сергей, наверное, потому, что в кустах сидела группа поддержки.

– Чего-о-о? – протянул Град, – это что за комар пищит? – засмеялся ехидно парень и щёлкнул опять того по лбу.

Сергей обжог друга негодующим взглядом и потёр лоб.

– Хоре руки распускать, не борзей, я чё, тебе лох?

– Ладно, не обижайся, я ведь любя, не больно.

– Не больно, за то, обидно, – пробубнил Сергей.

– Да, хорош, не бузи, я тоже здесь не собираюсь сидеть. Потом на камере посмотрю. Всё же мне кажется, что тот, кто придёт за компом, вовсе не зомби.

Забрав записку, Артём долго не мог найти место, куда прикрепить камеру и, в конце концов, залез на сосну и там, в ветвях, её пристроил. Потом положил комп под веноч, предварительно упаковав тщательно в какую-то пелёнку, а потом ещё и в пакет.

– Ты чего его так закутал?

– Чего-чего, – пробубнил тот. – А если дождь пойдёт, тогда ему кирдык.

– А тебе не всё равно, что с ним будет. Бабулька его всё равно под землю утащит.

– Слушай, ты действительно думаешь, что это она?

– Ну, а кто ещё? Может, уже и деда в поделньники взяла или сына, там у них уже целый семейный подряд, ха-ха...

– Бред, бред! Я, наверное, сойду с ума от этой чертовщины, и чё у меня руки не свело, когда я начал бить эту старуху!

– Так ты её больше ногами бил, чем руками.

– Да, блять! Идиот! Что тут скажешь, если ума нет, из задницы не добавишь!

«Это точно», – подумал Сергей, и ему на минуту стало жаль его.

В кустах, где вели своё наблюдение девушки, нарастало определённое – любопытство: – Оль, ты это видела? Он чего на дерево-то полез? Может опять обкурились?!

– Да откуда же мне знать, уйдут, тогда посмотрим. Вот только мне кажется, что уходить они не собираются, уже минут пятнадцать топчутся на одном месте.

– Заколебала малышня! – выругалась Светка, – тут комары всю задницу искусали, а они ушами не шевелят!

– Свет, не зуди, без тебя тошно. Думаешь, у тебя одной задница вкусная, моей вон тоже неплохо достаётся. Тут они переглянулись, и глаза их расширились от удивления. Артём подбежал к кустам, где сидели девушки, и стал делать непонятные движения. Ольга вжалась в себя и замерла, а на Светку, вообще, было больно смотреть. У той лицо перекосилось, глаза вылезли из орбит. Парень подёргал пятой точкой, расстегнул ширинку и просто-напросто справил нужду по-маленькому. Обрызгав девушек отходами организма, спокойно застегнул ширинку и пошёл обратно.

– Пошли, – крикнул он Сергею, который стоял еле живой, боясь пошевелиться. Он прекрасно понимал, что в кустах, куда отлил Артём, сидели, можно сказать, его коллеги по цеху... И казалась, сейчас кто-то из них так запишит, что накроется всё медным тазом. Но, на удивление, было тихо, он даже засомневался, что там кто-то есть. Тут вдруг с дерева что-то упало, и Артём душевно выругался в адрес сосны, да и вообще:

– Вот, жесьь, сегодня не мой день, да и сосна какая-то кривая! Куда же её прицепить? Чего молчишь?! – закричал он на Сергея. – Я чё, сам должен всё рулить?

– Да чего ты орёшь-то? Сейчас сторож прибежит и опять устроит нам допрос с пристрастием, как вам с Кириллом. Вон, положи её под венок, да не забудь включить, а то чё толку-то будет от неё?

– Ё-моё, точно, вот дебил! Я ведь забыл включить! А ты молодец, – похвалил он друга. – Действительно, поближе положишь, подальше возьмёшь!

– Сам-то понял, чё сказал? – пробубнил Сергей. – Давай, прячь её уже, да пошли, – начинал нервничать подросток, переживая за девушек. Он точно знал, что они должны быть в кустах, и теперь, наверное, матерят их, не стесняясь в выражениях. Парни выкурили ещё по сигарете, и пошли к ограде, где был лаз.

– Вот, козёл! – бухтела Светка, вытираясь салфетками. Как будто знал, что мы здесь сидим, ведь надо так! Мог бы и там отлить. Нет, ему надо было именно на нас! Я в шоке!

– Да ладно тебе, это просто издержки производства, – иронизировала Ольга, так как на неё, можно сказать, ничего не попало. Светка возмущалась так громко, что на её вопли выскочил сторож и стал осматривать территорию в поисках странных звуков.

– Ну что? Докричалась? – казалось, злорадствовала Ольга. В душе, конечно же, жалела подругу, что той досталось незаслуженно. «Да и как вообще такое можно заслужить?» – думала она, посматривая на подругу исподлобья.

– Теперь вон, смотри, мужик вышел на охоту, – продолжала Ольга стебаться, как казалось Светке.

– Молчи! – скомандовала Светка. – Ты, тоже хороша.

– Да, ладно, Свет, не обижайся, сейчас дома примешь душ и всё, это же не кислота!

– Всё, забыли! Ты уже задолбала! Такое впечатление, что ты просто издеваешься надо мной.

– Я?! – возмущалась та театрально, – да как ты могла подумать про меня такое?

– Да пошла ты! – пробубнила Светка обижено, – тоже мне, подруга называется!

А между тем сторож побродил между могил и, не найдя ничего подозрительного, снова вернулся в сторожку. Девушки вышли из укрытия и пошли смотреть, что там пытался спрятать Артём. Ольга сразу нашла камеру и прыснула смехом.

– Вот шпион малолетний, хотел тётю Олю провести, это тебе не письку лимонить и людей обсыкать!

– Может, хватит? – рявкнула Светка, – ты, теперь, решила меня до скончания моих дней подкалывать?

– Да нет, ты что, милая?! Не обижайся, я больше рта не открою, вот смотри! Ольга пальцем провела по губам, показывая той, что рот у неё теперь на замке. Ольга взяла камеру Артёма, и, перемотав тот момент, когда они подошли к могиле, всё стёрла. Ладно, хочешь кино, будет тебе кино!

По приезде домой, Ольга переоделась и снова куда-то засобиралась, не сказав ничего подруге.

– Ладно, пойду я отмываться, а то чувствую себя бомжихой. Короче, на созвоне, чего-то я подустала. Светлана жила в соседнем доме, так что прошмыгнуть мимо соседней незамеченной не получилось. Подойдя к подъезду, Светка поздоровалась с женщинами, которые сидели на скамье у подъезда. А те сообщили ей, что к ней приехала мама. «Только этого не хватало», – подумала она и снова рванула к Ольге.

– Ты чё, матери не рада? – крикнула соседка. – Куда пошла-то?

– Да я, это... в магазин, – стала сочинять на ходу Светка, – у нас дома хлеба нет.

– Во оглашённая, мать в дом – дочь из дома, вот молодёжь пошла! – возмутились женщины. А Светка бежала так, словно её ужалили в одно место.

– Оль, открой, это я! – кричала Светлана, нажимая на звонок.

– А Ольги нет, – сказала Наталья, мило улыбаясь.

– Как нет, мы только минут пять назад как расстались, куда она могла деться?

– Ну, не знаю? Зашла домой и снова вышла. Я думала, она что-то тебе забыла сказать, вот и выбежала за тобой.

– Наташ, ты чего? А телефон на что? – возмутилась та, потупив взгляд, и вдруг вся покраснела, промямлив несмело: – А можно я у вас, по-быстрому, душ приму, а то у нас воду отключили, – зачем-то соврала она.

– Да ты что?! – удивилась Наталья. – А у нас нет, – пожала она плечами и пригласила войти Светлану в квартиру. – А что это за запах? – вдруг стала принюхиваться Наталья.

– Не знаю, пошмыгала та носом, и покраснела ещё – пуще, прежнего. – Короче, Наташ, тут вот такое дело. Приехала мама, а я не могу к ней в таком виде, мне надо полотенце и одежду чистую.

– Поняла, хорошо, иди в ванную, я всё принесу.

А Ольга тем временем неслась в театр. «Самое главное сейчас – это застать гримёра», – подумала она, – «хорошо, если что, сама загримируюсь, большого ума не надо в старушку превратиться». Забрав в театр, Ольга нос к носу столкнулась с Михаилом. Тот озарился улыбкой от неожиданной встречи, и глаза его засияли.

– О! А ты чего так поздно? – вдруг стал спрашивать её парень.

– Да дельце, одно, надо обстряпать.

– Я могу, чем помочь? – спросил он, с надеждой заглядывая ей в глаза. – Если что, я на колёсах, – приободрил он скорее себя, чем её.

– Хорошо, сиди в машине и жди меня, сейчас поедem на кладбище.

– Я понял, решила пошутить?

– Ничего я не решила. Сам спросил, чем помочь? Вот я и говорю, надо ехать на кладбище.

– А... ну да, я совсем забыл, на кладбище сейчас сходка ваших, – пытался юморить парень. – Хорошо, как скажешь, буду ждать. Сев в машину, Михаил откинул голову на подголовник, и принялся ждать ту, о которой думал довольно часто. Ему казалось, что Ольга его избегает и совсем не видит в нём потенциального жениха.

Через полчаса в окно автомобиля кто-то постучал, и Михаил вздрогнув от удивления, опустил стекло. Хилая старушка, кряхтя, что-то пыталась спросить. Тут дверь открылась и бабулька вкарабкалась на переднее сидение.

– Бабуль, я не таксист, ты ошиблась, – стал объяснять сбивчиво Михаил. – Иди, иди, вон там такси, чуть дальше, – показывал он пальцем, указывая бабуле маршрут.

– Ничего я не ошиблась, давай вези меня на кладбище, сам ведь сказал, что там сходка наших.

– Господи! Это ты?! – уставился парень на старушку, (то бишь Ольгу).

– Конечно я! – продолжала Ольга говорить старческим голосом. – А кого ты ещё ожидал здесь увидеть?

– Ну, ты даёшь! Зачем весь этот маскарад?

– А вот на кладбище и узнаешь, – сказала она и многообещающе посмотрела парню в глаза.

– Слушай, а это правда, ты? – прилип он взглядом к лицу старушки. Так-то тебя ни за что бы, ни узнал. Ты вылитая Баба-Яга!

– Чего-о-о? – Протянула Ольга, – сам ты Баба-Яга!

– Нет, я, скорее – всего, леший!

– Да, это точно, – прокряхтела Ольга, не желая выходить из образа.

По дороге на кладбище она почти всё время молчала, зато у Михаила рот не закрывался, он пытался развеселить Ольгу, рассказывая той смешные истории о своей работе осветителя и про то, как он служил в десантном батальоне, когда был в армии. Ольга изредка кивала головой и пыталась улыбаться, делая вид, что ей очень интересно.

– Всё, приехали, что дальше? – резко затормазил Михаил недалеко от ворот.

– А дальше, мой хороший, нам надо пробраться на одну могилку и там поставить сценку.

– Думаю, без зрителей? А то место не очень располагает.

– Не бойся, сегодня я буду играть только для тебя.

– Звучит заманчиво, если бы ещё и место было бы подходящим, думаю, день бы удался.

– Не скули, Мишка, всё зависит от нас самих, поверь мне, мы сами вершим наши судьбы.

– Оптимистично! Только вот темно здесь, хоть глаз выколи. Можно, я хотя бы на телефоне фонарь включу? – спросил он, отмахиваясь от комаров.

– Конечно, включи, только свети под ноги, чтобы, не дай Бог, нас сторож не спалил.

Они стали пробираться сквозь кусты, пытаясь обойти сторожку, в которой горел свет. Хорошо, что одежда на ней была соответствующей, сейчас эти лохмотья, как нельзя были кстати. Рой комаров и мошек нагло лез в лицо.

– Всё, пришли, – сказала Ольга, теперь постой смирно в стороне и не передвигайся, чтобы не попасть в кадр. Сейчас, пара минут, и поедем обратно.

– Хорошо, милая, как скажешь, ты и в этом наряде прекрасна! Впервые вижу такие белые зубы у такой древней старушки. Может, я лезу не в своё дело, только хочу дать совет: не свети зубками на камеру, а то тебя разоблачат.

– Хорошо сохранилась! – хихикнула Ольга. – Спасибо, чтобы я делала без тебя, это действительно дельный совет, – поблагодарила она парня и полезла к нему целоваться.

«Ух ты!» – только и смог прошептать Михаил, ощутив её мягкие, влажные губы у себя на губах. Отлипнуть от неё было невозможно, и если бы, не это неподходящее место во всех смыслах, то он бы не выпустил её из объятий.

– Впервые меня целует на кладбище, да и ещё Баба-Яга, – просипел Михаил от волнения.

– То ли ещё будет, леший! – пообещала она ему и опять засветила жемчужной белизной зубов. Через полчаса всё было готово, и они выехали обратно.

– Может, в кафе посидим? – предложил он, с любопытством рассматривая её лицо в гриме. – А ты отчаянная, совсем не боишься покойников.

– Миш, если честно, чего их бояться, думаю, живые люди намного опаснее, сколько бед от них!

– Ладно, я понял, а что насчёт кафе?

– Ну, ты что говоришь-то? Что люди подумаю, ведь я старше тебя лет на сто в этом наряде!

– Плевать, – озарился он улыбкой, – кому какое дело! Может, я свою бабушку выгуливаю? Главное, чтобы ты была сегодня рядом.

– А чё? меня это прикалывает, поехали! Ну, так, чисто ради эксперимента.

– Нет, Оль, ради эксперимента не надо, – дрогнув голосом, произнёс парень. – Да и поздно уже, поехали, я тебя домой отвезу.

– Миш... – жалобно проскулила Ольга, – ты меня неправильно понял, – подалась она вперёд и погладила Михаила по щеке. Парень схватил её руку и прижал к губам.

– Нет, Оль, не надо, – отрицал он, продолжая целовать её ладонь. Она попыталась выдернуть руку, но понимала, что он за рулём, и резких движений не должна делать.

На светофоре пожилая парочка, открыла рот от удивления, когда увидела, как молодой парень вожаделенно целует руку старушке, закрыв при этом глаза. Тут Ольга заметила парочку и выдернула руку. Ослепительно улыбаясь мужчине, она показала средний палец его спутнице. Тот открыл рот ещё шире, и газанул раньше времени.

– Окей, – согласился Михаил, заливаясь смехом. – Действительно, уже поздно! А ты чокнутая! Чуть не спровоцировала ДТП!

– Да, Миш, домой, уже час ночи, и это ты чуть не спровоцировал, а не я. Поехали, а то сейчас мне сестра устроит допрос с пристрастием.

– Да ладно, по твоему виду она поймёт, что ты задержалась на репетиции.

Подъехав к дому, Ольга, попрощавшись, вышла из машины и пошла к подъезду.

– Подожди, – крикнул Михаил, и выскочил за ней. – Оль, ты забыла – это! – он протянул ей свёрток, который она забыла в машине.

– Ой, совсем забыла, это же комп. Спасибо Миш, действительно, чтобы я делала без тебя. Ольга наклонилась и поцеловала его в щёку.

– Слушай Оль, а чтобы ты меня в губы поцеловала, нам опять надо ехать на кладбище?

– С чего ты взял?

– Ну как, ещё час назад ты меня поцеловала в губы, а сейчас в щёку. Такая перемена? – пожал он плечами. Вот я и спрашиваю, что нужно тебе для стимула?

Тут к подъезду подкатило такси, и из него выскочила Ольгина соседка. Проходя мимо странной парочки, женщина запнулась и чуть не упала. Михаил поддержал соседку, отряхивая ей юбку. Та отскочила в сторону, как ужаленная, и грубо рявкнула:

– Уйди, извращенец! Свят, свят, свят! – прошептала женщина и перекрестилась. – Ты ч-т-о – ли, баб – Шур? – заикаясь, спросила женщина, – и снова перекрестилась.

Ольга решила никак не реагировать и, прижавшись к Михаилу, просто стояла, затаив дыхание.

– Она тебе не только в матери годится, – вдруг очнулась соседка, – а в прабабушки, тьфу, – сплюнула она и добавила: – А вы-то, бабуль? Э-э! – покачала она головой. – Седина в голову, бес в ребро! Вы хотя бы уже на глазах у всех не влюблялись, – пыталась женщина пристыдить странную парочку, – а то вон народ-то на вас пялится в окнах!

Ольга подняла глаза вверх и резко опустила взгляд.

– Вот ёлки-палки, чего Наташка-то не спит? Она нас спалила, что теперь делать?

– Не думаю, что она тебя узнала, – сказал Михаил, – решив приободрить Ольгу. – Может, поедem в театр, и там переоденешься, потом вернёшься домой.

– Ага, Миш, и когда я вернусь – под утро? Время-то сколько?!

– Можно и под утро, – промурлыкал он, – хочешь – поехали ко мне, я ведь один живу, – предложил он ей такое, от чего самому стало смешно за свою чрезмерную смелость. Женщина, как ни странно, не торопилась зайти в подъезд, а стала прислушиваться к разговору бабули и молодого парня, которые пару минут назад обнимались.

– Не слушай его, бабуль, иди домой, этот извращенец ещё сделает чего с тобой. Хотя, если честно, по-моему, тебе уже нечего терять.

– Ладно, поехали, – согласилась Ольга и проворно пошла к машине.

От увиденного и услышанного женщина открыла рот в изумлении.

– Во, чё делается, тут ещё молодая и никому не нужна, а – эта рухлядь старая такого парня оторвала! – Ой, Божички, как же жить-то?!

– Фу... пронесло, – протянула Ольга, садясь в машину, – я думала, Зинка меня узнает. Это же такая сплетница, ты не представляешь! Прямо сама судьба меня толкает в твои объятия, – сказала Ольга и, решив приободрить скорее себя, подмигнула ему. – Ну что, на кладбище? Ты говоришь, нужен стимул?

– Может, попробуем отойти от твоих пристрастий, – сказал он и рассмеялся. – Давай последуем классическому развороту событий?

– Ладно, поехали, – сдалась она, и добавила: – а то в этом гриме лицо начинает щипать. Сейчас сестре только напишу, что у Светки осталась, и поедem.

Поднявшись на этаж, он только вытащил ключи, как вдруг на площадку вбежала девушка и кинулась ему на шею.

– Пр-ив-ет... – протянула она нараспев, – я заколебалась тебя ждать! Ты где шлялся-то?

– Надь, выбирай выражения, – оборвал её сухо Михаил.

– Ой, – вскрикнула Надя. – А это твоя бабушка, да?

– Нет, дедушка! – съязвил он и щёлкнул замком, пропуская Ольгу в квартиру.

– Оль, я сейчас, минуточку, – сказал он, прикрывая дверь.

Девушка снова повисла у него на шее, пытаясь поцеловать парня в губы.

– Ты чего меня караулишь? – накинулся он на девушку, оттолкнув от себя. – Тебе не ясно было сказано, что между нами ничего не может быть! – Иди домой, сейчас выскочит мать и снова будет скандал.

– Не выскочит, – весело отвечала та, снова пытаясь его поцеловать. – Она уехала на дачу, я сегодня одна ночью, отец тоже с ней уехал.

– А ты, значит, решила соскочить?

– Да, решила, и сделала – это ради тебя.

– Что-то я сегодня популярен! Нет, Надь, иди домой, ко мне бабушка приехала.

– Ну, а что бабушка, она нам не помеха. Накорми её, да и спать уложи, чё сложного?

– Да нет, ничего, если только то, что у нас тобой всё закончилось.

– Ой, Миш, как закончилось, так и начнётся, – сказала она с лёгкостью и снова повисла у него на шее.

– Я сказал нет! – прикрикнул он и оттолкнул Наденьку.

– Чё, дурак? – уставилась она удивлённо, – чего пихаешь-то меня, бешеный! Сам потом жалеть будешь!

– Это будет потом, а сейчас я пошёл, и ты иди домой, время детское давно закончилось. Михаил был уверен, что Ольга его заждалась.

– Извини, дорогая, это моя бывшая, – произнёс он довольно, – но у меня с ней уже давно всё, – он выставил руки, изображая крест, показывая что-то вроде запрета.

– Ты скучала? – спросил её зачем-то Михаил с явным волнением в голосе.

– Да нет, тебе показалась, – ответила она флегматично. Потом, спохватившись, выкрикнула: – конечно, скучала!

У Михаила в этот момент ёкнуло в груди, он понял, что первый ответ был ближе к истине.

– Ну, тогда ладно, нет, так нет, – согласился он. Потом тихо добавил: – думаю, скоро будешь. Он подошёл к Ольге вплотную и с нежностью посмотрел ей в глаза. – А ты знаешь, Оль, у тебя очень красивые глаза, даже в гриме.

– Хорошо, Миш, сейчас это меня волнует меньше всего, дай мне полотенце, я хочу принять душ. А то чувствую, как начинаю стареть, того и гляди рассыплюсь.

– Ой, да, – очнулся он. – Я что-то, действительно, туплю, – констатировал он и помчался в комнату за полотенцем. – Ты иди в душ, пока раздевайся, снимай свои лохмотья, а я тебе принесу свой халат.

«Ага, сейчас, только шнурки поглажу».

– Сначала полотенце и халат, потом нагота, – пробубнила Ольга и стала стирать салфетками грим. «Надо заканчивать с этими подростками-переростками, – разговаривала она сама с собой, – а то уже никакой личной жизни. Подвести их ближе к краю, чтобы сами побежали в полицию сдаваться, и всё, моя миссия окончена! Я ведь не кровожадная девочка, да?» – спрашивала она у своего отражения в зеркале, которое преобразалось на глазах. Смыв грим, перед Ольгой снова появилась та девушка, которую она видела по утрам. Без макияжа Ольга заметно менялась, она была сама невинность. Такая нежная и кроткая, что сразу теряла в годах. Теперь ей можно было дать, лет восемнадцать, вместо двадцати двух.

Пока Ольга принимала душ, Михаил накрыл на стол, и стал ждать ту, которая, наконец-то, ответила ему взаимностью, именно так он и думал, что ответила.

– Ух ты... – только и смог произнести Михаил. Он смотрел на Ольгу, стоявшую в дверном проёме, не веря своим глазам, «она прекрасна», – подумал он.

– А ты совсем другая!

– В отличие от бабули, согласна, мне и самой кажется, что я помолодела.

– Ну что, прошу к столу, как говорится: «чем Бог послал». Михаил отодвинул стул, приглашая гостью присесть.

– Вы очень любезны, – почти засмушалась она, приземлив пятую точку. Михаил хлопотал, ухаживая за Ольгой, он пытался быть галантным и услужливым.

– Вот, Оль, кого ты можешь заполучить в мужья, – сказал он с гордостью за самого себя.

– Хорошо, Миш, всё это очень даже заманчиво, я обещаю подумать, но я устала и хочу спать. Скажи, где я могу кинуть свои помолодевшие кости?

«Ну – это как получится», – подумал он, и поскакал стелить постель, весь в предвкушении. – Вот, проходи, я на всякой случай постелил и себе.

– Вот это ты хорошо придумал, а то я так храплю.

– Ты храпишь? – удивился он.

– Да, и очень сильно, – ответила она, пытаясь сдержать улыбку.

Он тихо подошёл со спины, и нежно обнял Ольгу за плечи, прошептав ей на ухо:

– Оль, если ты не хочешь, я не настаиваю, давай просто полежим, поболтаем, как хорошие подружки.

– Знаешь, я всю сознательную жизнь искала такую подружку.

– Я тоже рад такой находке. Выходит, мы друг друга искали, искали, и вот оно, чудо!

Ладно, Оль, это всё хорошо, но меня мучает один вопрос.

«О... только не это», – подумала она, решив, что парень будет спрашивать её о чувствах к нему.

– Ладно, валяй, да делом займёмся.

– О, как заманчиво звучит, это то, о чём я сейчас подумал?

– Не знаю, не знаю, – если будешь тормозить, то думаю, точки соприкосновения у нас сегодня не будет.

– Хорошо, – озорно потёр он ладоши, – тогда после слияния интересов задам, окей?

– Хорошо, хорошо, – согласилась Ольга, и, повернувшись к нему, вытянула губы трубочкой, намекая, что инициатива должна исходить от него.

– Ты прелесть, – произнёс он прямо ей в губы. Сейчас парень был на седьмом небе от счастья, он давно вынашивал идею переспать с Ольгой, и теперь почти не верил, что это произошло. После внезапного секса, что свалился на их головы, он всё же решил вернуться к вопросу. Но как оказалась, её чувства к нему, его интересовали меньше всего. Вопрос, который задал Михаил, для Ольги стал полной неожиданностью.

– Слушай, скажи, ты имеешь отношения к аварии, где пострадал отец Артёма?

– Да ты что?! Как ты мог подумать? – возмутилась Ольга и попыталась надуть губы. Михаил ей сразу поверил и даже извинился за такой глупый вопрос.

– Не вели казнить, сударыня, – стал дурачиться парень, – я искуплю вину, только прикажи.

– Так... – протянула Ольга и оседлала парня. Она мотнула головой, и волосы тяжёлым каскадом рассыпались по плечам. Собрав в пучок, она перетянула их резинкой.

– Нет, Оль, распусти, у тебя такие шикарные волосы, я просто торчу, – парень нежно погладил её по волосам и сам снял резинку. Волосы снова каскадом разлетелись по плечам, отчего он глубоко вздохнул и замер в улыбке.

– Какая же ты классная! – прошептал он, продолжая плыть в улыбке.

– Слышишь, ты, торчок! – пощёлкала она пальцами перед его носом, пытаясь перезагрузить. – Я вот чё думаю, какую бы кару тебе придумать? Чтобы ты впредь не спрашивал подобных вещей.

– Хочу стриптиз в твоём исполнении! – выдала она, и, прикрыв рот ладонью, закатила глаза.

– Ну, ничего себе у вас желания, а не боитесь влюбиться в меня, без памяти, сударыня?

– А может, я этого и хочу, – произнесла она кокетливо.

Михаил нежно перевернул её, и, подмяв под себя, страстно поцеловал в губы, вложив в поцелуй весь свой сексуальный потенциал.

– Ну, ладно, получай удовольствие, прошептал он ей в лицо, и вышел на середину комнаты. Под известный хит Филипа Киркорова «Марина», стал двигать попой и животом, стараясь произвести на Ольгу впечатление. Та, в свою очередь, задорно рассмеялась, и вдруг подорвавшись, решила к нему присоединиться.

– Фу... Устала, – сказала она, задыхаясь, заваливаясь на диван. Михаил продолжал производить впечатление и разошёлся не на шутку. Он вытворял такое, что от увиденного она опять прыснула смехом, решив прекратить этот удивительный танец самца орангутанга в брачный период:

– Миш, Миш, – затараторила девушка, – давай спасть, я устала.

– Значит, стриптиз не мой конёк, – произнёс он, пытаясь восстановить дыхание.

– Ты не поверишь, Миш, и не мой тоже.

– Слушай, Оль, а можно тебя ещё спросить?

– Валяй! Я сегодня добрая!

– Я вот тут подумал, что это всё очень серьёзно, чем вы сейчас занимаетесь. Ты, извини меня, но когда ты мылась в душе, я посмотрел, что в свёртке. Я так понял, вы продолжаете у них выпрашивать дорогие вещи.

– Да нет, почему ты так подумал, посмотри в мои честные глаза. Я разве похожа на мошенницу? Мы, если честно, потом всё вернём.

– А тогда смысл в чём, если потом возвращать? – парень пожал плечами, делая вид, что логики в этих манёврах вообще нет.

– Да, может ты и прав, но все эти вещи они дороги им, а они с ними расстаются вот так легко. А это значит, мой хороший друг, что они напуганы и возможно очень сильно.

– А что, без всего этого нельзя было их запугать, – не унимался парень. Просто это уже тянет на статью, если честно, потом никого не будет волновать, что вы делали это понарошку.

– Ты знаешь, давай не будем бежать впереди паровоза, думаю, это не так всё трагично. – Ольга решила прервать эту бестолковую полемику и снова полезла к парню под одеяло.

– Ой, а что это у нас? – заулюлюкала она детским голоском, как будто бы у него там не взрослая игрушка, а детский пистолетик с пистонами.

– Не боишься? – спросил он грозно.

– Ой, боюсь, боюсь, боюсь! – подыграла она и впиалась в его губы поцелуем.

– Ну, иди сюда, моя ненасытная бестия, теперь пощады не будет. Сейчас ты познаешь суть мужского желания!

Ольга заломила бровь и подумала: «Хотелось бы верить».

Утром Михаил отвёз Ольгу в театр, та быстро переоделась и поехала на работу. На работе Наталья встретила сестру совсем недружелюбно...

– Ну? – подбоченилась та, – и куда ты вчера уехала с этим щеглом?

– С каким щеглом? – спрашивала та удивлённо, потупив взгляд, делая вид, «что твоя моя не понимаю».

– Оль, не валяй дурака, думаешь, я тебя не узнала? Ведь это ты стояла в лохмотьях с каким-то парнем. А когда Зинка к вам прицепилась, ты села в машину и уехала, нагло соврав мне, что осталась у Светки. Ну, что теперь скажешь, а?

Ольга, чуть было опешила, но тут же взяв себя в руки, холодно отчеканила:

– Ничего, если только, то, что я уже взрослая, и твоя опека меня уже достала.

– Я тоже хотела поговорить о том, что ты уже взрослая, и должна нести ответственность за саму себя. Тебе необязательно меня обманывать, выдумывая разную ерунду. Просто мне необходимо знать, где ты и что с тобой.

– Ну вот, ты опять? А сама говоришь, что я взрослая.

– Нет, Оль, ты неправильно меня понимаешь, я просто переживаю за тебя, ты же знаешь, какой у нас беспокойный район? Сама ведь недавно помогала с похоронами бабы Шуры. И потом: что за маскарад был вчера? Почему ты выглядела точь-в-точь, как баба Шура? Этот вопрос для Ольги стал неожиданностью. Но быстро сообразив, чётко соврала:

– Ах, это? – вздохнула она театрально. – Я репетировала! Я играю роль баб Шуры. Наш режиссёр решил поставить спектакль о бездомных, ну а прототипом взял историю бабы Шуры.

– Да ты что?! – удивилась Наталья, – сделал вид, что поверила ей. – Ну, хорошо, спектакль, так спектакль. Думаю, ты меня пригласишь? Очень интересно, тема-то актуальная.

На следующее утро Артём галопом поскакал на кладбище, его раздирало любопытство, что там на камере. Он быстро пролез в лаз в ограде, подойдя к могиле бабы Шуры, сразу понял, что были гости. Что ноутбук не было, его даже не удивило. Только вот, что камера лежала именно там, где он её оставил, Артём засомневался.

– Ты чё, сынок, уже утром стал приходить? – вдруг услышал Артём голос сторожа у себя за спиной, и вздрогнул от неожиданности.

– А я, это... – стал мямлить подросток, – ну, это... я пришёл.

– Я вижу, что ты пришёл, – подозрительно хмыкнул мужчина.

– А да... меня мамка послала. Хотим памятник поставить, а я пришёл замеры сделать.

– А-а... – протянул сторож, – памятник – это хорошо, только вот рано его ещё ставить.

Минимум через год положено, грунт ещё осесть должен. У меня есть хороший знакомый, который занимается изготовлением и установкой.

– А... ну да... я тогда мамке скажу, – Артём надвинул кепку на глаза, пытаясь не смотреть на сторожа. – Я по-й-ду, лад-но?

– Иди, – отвечал тот удивлённо. «Чего я такого сказал, что пацан в лице-то поменялся? – подумал мужчина. – Вот молодёжь пошла ранимая, не то, что наше поколение!»

Отойдя на приличное расстояние, подросток принялся рассматривать то, что камера запечатлела ночью.

– Чёрт, чёрт, чёрт! Сука, ну как? – Артём побледнел, а по лицу стекали слёзы. «Как хорошо, что меня сейчас никто не видит, стыдобище, кому расскажи, так ведь не поверят!» – Артём медленно, несмело, опять посмотрел на экран. В темноте на кадре он сразу признал бабу Шуру, которая возилась в земле. И тут вдруг после ухода одной старухи, в кадре появилась ещё одна, в необычных лохмотьях, которые точно принадлежали другой эпохи. Старуха немного постояла, потом что-то вытащила из своих лохмотьев и приложила к губам. Что это, Артём не смог разглядеть, даже когда приблизил кадр. У парня по спине сверху вниз прокатилась жуткая волна ледящего холода.

– Что за хрень! – выругался он, – Их что тут, целый клан? Прямо не кладбище, а тайная организация вымогателей! Ну, вот хрен вам! – ультимативно заявил подросток. – Теперь будем по моим правилам играть! Не боюсь я тебя, дура старая! – крикнул парень в ясное утреннее небо, быть может, с надеждой на то, что она его услышит. – Делай, чего хочешь со мной, а больше ты от меня хрен чего получишь!

Мужик, что шёл по просёлочной дороге навстречу Артёму, обернулся и покрутил пальцем у виска.

– Да мне и не надо от тебя ничего, дурак, что ли?

Артём не понял, что пробубнил мужчина и показал тому средний палец.

– Вот идиот, иду ведь, вообще никого не трогаю, а он мне кричит: «Хрен чего получишь!» Голова и так трещит с похмелья, а тут этот! – Мужик ещё долго оборачивался, пребывая в недоумении. – Совсем оборзели, малолетки!

Придя домой, он кинулся к себе в комнату и стал выводить изображение на монитор компьютера. На мониторе, как ни странно, пошла рябь, и экран потемнел.

– Не понял? – возмутился он, чертыхаясь, – куда делось изображение?

– Артёмушка, – сказала ласково мама, заглядывая к сыну в комнату. – Я еду к отцу, его сегодня перевели в палату, ты со мной?

– Да, мам, я сейчас, – ответил он небрежно.

– Артём, оторви голову от компьютера, я с тобой разговариваю или с кем?

– Мам, а ты можешь поехать одна? – вдруг ляпнул он и сразу же осёкся, понимая, что и мать уже под угрозой. «Ведь старая сама сказала, что механизм запущен, и от неё уже ничего не зависит». – Ладно, мам, пять минут, я еду с тобой.

– Хорошо, – согласилась та и пошла на кухню, что-то мурлыкая себе под нос. Артём отметил, что как отца перевели в палату, мамино настроение немного улучшилось. А то за то время, что он лежал в реанимации, на неё больно было смотреть.

– Артё-ё-м... – протянула мама, – я жду.

– Всё, мам, иду, иду! – крикнул он и швырнул камеру на диван.

***

Домашний арест Кирилла близился к концу, но парень усердно продолжает зубрить теорию поведения в семье.

Сергей Чижов был крайне озадачен. Никто уже ничего не воспринимал всерьёз. Позволив Ольге, он сообщил той, что ситуация опять теряет контроль.

– Не хнычь, малыш! Карлсон спешит к тебе на помощь.

– Ну я же просил тебя, Оль, не называть меня малышом.

– Ой, извини, забыла. Ладно, говори, я слушаю тебя, мой большой друг!

– Короче, Артём ходил на кладбище, вернулся оттуда злой, как собака. Говорит, у него на камере целых две старухи. Напуган так сильно, что у него обратная реакция пошла, говорит, что больше ни одной вещи из дома не вытащит.

– Понятно... – протянула Ольга, а потом, спохватившись, выкрикнула: – Я чего-то не поняла, как – две? Может, с матрицей чего? Такое бывает.

– Ага, «матрица», он сказал, что старухи разные были. Та, что в земле ковырялась, говорит, это баба Шура была, а вот вторая, которая позже пришла, как будто из другой эпохи, её лохмотья небыли похожи на современный прикид.

– Жуть, чё-то я не поняла, откуда вторая-то взялась? Может, пацан уже того, просто нервы ни к чёрту? Ладно, ты будь рядом с ним и узнай подробнее, что за бабка там, на камере, отметилась? А теперь расскажи, что там с отцом Артёма, как он себя чувствует?

– А... понял, щас расскажу. Короче, отца его перевели в палату, и теперь мать торчит у него в больнице, ухаживая за ним. А Артём один боится ночевать, просит, чтобы я к нему пришёл с ночёвкой.

– А вот это очень хорошо, – сказала Ольга, в её интонации явно слышалась радость. – Ты, конечно, иди к нему ночевать, да и Кирилла с собой прихвати. – Трое подростков в одном месте, да ещё и ночью – это большая удача. – Ладно, отбой, сообщи мне, когда соберётесь вместе. Просто скинь СМС, понял?

– Понял! И это... – замылся парень, – думаю про «Айпод» ему не надо писать, и вообще, если хочешь отомстить за бабку, то действуй. Просто, сто пудово, они в полицию не пойдут сдаваться. Мне тут Кирилл почти откровенно угрожал. Говорил, что если кому проболтаюсь, то пойду с ними как соучастник. Что-то мне не очень хочется на малолетку, говорят, там полный беспредел, хуже, чем на взрослой зоне...

– Да, дело дрянь, – сказала Ольга и хмыкнула в трубку. – Хорош, мой большой друг, не дрейфь, я что-нибудь придумаю, а потом, если честно, я не допущу, чтобы менты за задницу вас взяли. У меня насчёт твоих друзей грандиозный план. Ты понимаешь, малой... Ой, – осеклась она, – извини, больше не буду, короче, будем перевоспитывать твоих друзей, думаю, это не безнадежно.

– Да, я тоже думаю, что стоит попробовать, – по-взрослому поддерживал её идею подросток. – А что ты собираешься сделать ночью, когда мы будем вместе?

– А этого я тебе сейчас не скажу, потому, как ещё сама не придумала. – Ольга засмеялась в трубку, и Сергей её поддержал тихой усмешкой. – Ладно, «стратег», иди, думай, как нас напугать, а то я с тобой все деньги проговорил.

– Не жужжи, сейчас кину тебе рублей триста. Давай, пока, если что, скидывай «бомжиху».

Ольга отключилась и стала продумывать ходы. Ей предстояло напугать подростков, но ни в коем случае не довести их до психушки. Как не перейти эту грань, ей предстояло подумать.

Ольга почти два дня не видела Светку, и ей стало крайне интересно, что могло случиться, что Светка не подавала признаков жизни. Набрав подруге на номер, ей не терпелось узнать, как у неё дела.

– Привет дорогая!

– Привет, – отвечала Светка чуть поникшим голосом.

– Ну, что у тебя случилось? Я уже соскучилась по тебе.

– Ага, не прошло и года, – съязвила Светка и опять замолчала.

– Свет, я приду к тебе? Просто я действительно соскучилась, а потом у меня столько новостей, ты просто обалдеешь.

– Ладно, приходи.

А в это самое время, Сергей шёл к друзьям, которые ждали его за гаражами.

– Привет, Чиж!

– Привет, – отозвался Сергей, озираясь по сторонам. – А где Кирилл? Он, вообще, решил стать профессором?

– Да, только сейчас звонил, сказал, что уже подходит, но прошло минут пятнадцать, а его нет. Я ему звоню, а он трубку не берёт. Пойдём по тропе встретим его, другой-то дороги нет.

– Чё-то я не въехал, не случилось ли чего?

– Да я и сам, если честно, гоняюсь, – признался Артём, нервно делая затяжку оду за одной.

Ребята вышли на тропинку, что вела к гаражам, и, пройдя метров сто, наткнулись на тело Кирилла.

– Ой, ё-моё! – вскрикнул Артём, – это же Лаваш!

– Да вижу я, чего орёшь? Сейчас народ набежит. Давай посмотрим, что с ним.

– Не, я очкую, ты сам посмотри.

Сергей смерил Артёма взглядом и не поверил им. Не поверил, что перед ним стоит тот самый Виноградов, который всегда на понтах, изображая из себя крутого.

– Ладно, я сам, – буркнул недовольно Сергей и перевернул Кирилла навзничь. Приложив к шее два пальца, он удостоверился, что тот жив. Тут вдруг парень открыл глаза и уставился на друзей, словно видел их впервые. Со стороны затылка зияла рана, из неё струйкой стекала кровь.

– Вот ни хрена себе! Кто это тебя так? – выкрикнул Виноградов и кинулся к другу, пытаюсь привести того в чувство.

– Да не трогай ты его! – встрял Сергей, – не видишь, он не въехал, что с ним и где он!

– Сам не трогай, – огрызнулся тот, отодвигая Сергея. – Лаваш, Лаваш! – завопил Артём.

Парень схватился за голову, увидев кровь на руке, выругался матом: – Вот, сука! Что за непруха?!

– Да, это – жесть, кто ж тебя так?! Вроде, ещё и время то не позднее, может «скорую» вызвать? – предложил Сергей. – Ему, наверное, швы надо накладывать.

– Нет, – замотал Кирилл головой, – меня отец убьёт и отправит на всё лето к бабке в деревню.

– Ты чё, дурак?! – вскрикнул Артём, – у тебя может быть сотрясение или заражение крови!

– Ты сам-то не видел, кто тебя по башке шандарахнул?

– Нет, не видел, только слышал.

– Это как – слышал? – не унимался Сергей.

– А так, вонь такая в нос ударила, перед тем как меня долбанули, что до сих пор чую этот запах противный – хрен поймёшь даже, что за запах!

– Ну, так-то всё сходится, бабка-то там разлагается, от неё и не должно вкусно пахнуть, – попытожил Сергей. – Нет, я всё же вызову «скорую», скажем, что ты просто упал, – внёс он дельное предложение, с которым друзья согласились.

В этот вечер ребята разошлись по домам после того, как Лаваша увезли в больницу. Им не хотелось что-то комментировать, Артём как-то подозрительно посматривал на Сергея, а тот был крайне озадачен такой переменной настроения в свой адрес.

Позвонив Ольге, он поспешил ей всё рассказать.

– Окей, малой, давай к нам, то есть к Светке, будем здесь решать, как быть.

Сергей был очень рад тому, что опять проведёт вечер в кругу этих клёвых тёлочек. Девушки знали, как их называет Сергей за глаза, но не обижались на него, так как понимали: это подростковый жаргон, и он со временем исчезнет, как и всё остальное...

– Привет! – крикнул он с порога, улыбаясь так, что, казалось, не хватит лица для его радушия.

– Проходи, большой друг, – приветствовала его Светка, – а то я уже заскучала по тебе, птица гордая!

– Ну, хорош! – завопил подросток, – у меня, между прочим, имя есть!

– Хорошо, как скажешь, – согласилась Светка и предложила пройти ему в комнату.

– Ну что там, говори, не искушай, очень интересно.

– Ну, короче, – начал он было, излагать, как Светка его перебила.

– Чай будешь? Серёжа... – проворковала она и наделила подростка издевательской улыбкой.

– Да, буду... – в такой же интонации ответил Сергей. – И от пары бутеров не откажусь!

– А, ты, от скромности не умрёшь! – проговорила Сетка и показала парню средний палец.

– А то! Этого качества у меня не отнять, – ухмыльнулся он довольно, погрозив Светке кулаком.

Девушка быстро накрыла на стол, и, подперев руками лицо, принялась наблюдать то за подругой, то за счастливым подростком, в глазах которого стояла безмерная благодарность за внимание к его персоне.

– Вот это – по-нашему! – крикнул парень довольно, заточив со скоростью света четыре бутерброда с сыром и колбасой. – Короче, слушайте, и не говорите, что не слышали! Артём говорит, мистика такая: на кадре две бабки совсем разные, одна вылитая баб Шура, а другая выглядела, как бабка – дворянка, ну короче, я Ольге уже говорил, она словно из другой эпохи. Говорит, как будто специально позировала на камеру. Я вот тут чего подумал, а что если под вас кто-то косит, и теперь об этом знаем не только мы, но и кто-то третий? А ещё: сегодня за гаражами Кириллу надавали по тыкве. Вот так, как-то так...

– Как это, «по тыкве?» – вытаращилась Ольга.

– А вот так! Когда мы пошли встречать Кирилла, то метров через сто, наткнулись на его тело, то есть, он был, практически, без сознания. И только когда мы стали его тормошить, он пришёл в себя. А в голове у него дырка, из которой хлестала кровь! Я впервые отреагировал на вид крови спокойно, сам себе удивился!

– Это потому, Серёжа, что начинаешь привыкать, – хмыкнула Ольга с явной иронией. – Ладно, будем разбираться, вычислим мы эту бабку – дворянку. Не удивлюсь, что нас кто-то хочет подставить.

– Может, не нас, а тебя? – выдала вдруг Светка.

– Что ты имеешь в виду? Не поняла?

– Да я просто предположила, – осеклась было Светлана, но было уже поздно, Ольга зыркнула на неё любопытствующим взглядом.

– Да нет, ты не предположила, а утвердительно сказала, что меня.

– Ладно, не придирайся, просто ты меня неправильно поняла, – попыталась реабилитироваться Светка.

– Ладно, хорошо, это всё ерунда, если даже и меня, это значит, что у нас у всех проблемы.

– Ох! И умеешь ты поддержать в трудную минуту, – встрял подросток.

– Да, что есть, то есть! Короче, ты сегодня у Артёма ночуешь или нет?

– Походу нет, – пробубнил разочарованно подросток.

– Понятно, – также разочарованно вздохнула Ольга, – так-то я поняла, собрать вас всех вместе не представится случая. Жаль, конечно, Артём меня даже больше интересуется, чем Кирилл. Я так понимаю, в вашей гоп-компании Артём у вас, как бы, в «авторитете?»

– Да ладно, у нас нет авторитетов, мы все равны.

– Ну да, я и не спорю, – усмехнулась Ольга, – да это и не так важно. Теперь скажи мне, как они отреагировали на последнее письмо. Что-то мы про него совсем забыли.

– А чё, – там? Ты особо ничего не писала! Когда они развернули листок, так просто обалдели!

– Да ладно! – вскрикнула Ольга, – и что же я там написала или не написала?

– Оль, ты чего, сама не помнишь? Чего на парня-то наезжаешь?

– Свет, если я на парня наеду, то, думаю, зацеплю и тебя невзначай рикошетом!

– Да, чего ты, так реагируешь? Нервы лечи! – обижено пробубнила Светка.

– Хорошо, учту, – отчеканила та в ответ, и уставилась вопросительно на парня, который тихо сидел, и уже ничего не понимал.

– Серёж, расскажи, что было написано в письме?

– Если честно, я и сам ничего не понял. Там было сказано, чтобы мы не расслаблялись, а готовились к её новым желаниям. Я ещё подумал, что ты стала, вообще, снижать обороты, но не стал тебе высказывать, ты же тёлка-то взрослая и сама всё знаешь.

– Короче, Серёж, давай так, я тебя больше не называю «малыш», а ты нас больше не зовёшь «тёлками», окей? – а то чувствую себя Бурёнкой, честное слово!

– Окей! – согласился парень, без пререканий, – я ведь по-доброму, ну, если не нравится, как скажешь.

– Ну, вот и ладушки. А теперь насчёт письма. Могу твёрдо сказать, что такого письма мы не писали. Правда же, Свет? – обратилась она к подруге, которая, со скучным видом, возилась с маникюром.

– Да, точно, это не мы писали, – промычала та.

– Та-а-к... – протянула Ольга, – раз пошла такая пляска, значит, больше нет нужды таскаться на кладбище.

– Да, я забыл тебе сказать! – вдруг опомнился Сергей. – Там, короче, сторож нас спалил, и всегда придирается, расспрашивает пацанов, как, да, чё?

– А чего ты мне раньше не рассказывал?

– Да не знаю, я сам только пару дней назад узнал, мне Артём рассказал. Слушай, Оль, а как, теперь, ты будешь держать с ними связь от бабы Шуры?

– Да как-как? Очень просто! – будем напрямую писать им на телефон с баб Шуриноного номера.

– А... – понял, это, то есть, без посредников.

– Ну, ты на удивление смекалистый парень, прямо на лету всё схватываешь.

– Ну, так, он же у нас орёл! – вставила Светка свои пять копеек.

– Ладно, не подкалывай! А то чувствую себя вообще ущербным, ты всё время стебёшься надо мной.

– Ну, всё, больше не буду, прямо заявляю, ответственно, больше ни-ни. Светка приложила палец, к губам показывая, что рот у неё на замке.

- Хм, – эту фишку ты содрала у неё, – парень указал на Ольгу пальцем и рассмеялся.
- Не гунди, пернатый, у меня своих фишек вагон и маленькая тележка.
- Ну всё, прекратили, – шикнула Ольга, – пришло время вернуться к нашим баранам.
- Ха-ха-ха, – засмеялся подросток, – действительно – к баранам!
- Ну вот, видишь, хоть в этом мы с тобой гармоничны, – подмигнула ему Ольга и пересела ближе к Светке. – Ну, а ты чего губы надула, как Марфуша? Говори, какие предположения? Чего думаешь насчёт конкурирующей фирмы, откуда это письмо взялось левое, и дубликат старухи?
- Не знаю, я чё ясновидящая? – огрызнулась Светка.
- Да ладно, ты чего так реагируешь? Я просто советуюсь с тобой, сама же говорила, что это наше общее дело.
- Да, говорила! – опять огрызнулась та, – а сейчас жалею, что впряглась во всё – это!
- Так-так, а вот с этого места поподробнее?!
- А чё – подробнее? Я же не думала, что такая карусель завертится. Вон сегодня пацана чуть не убили. А теперь, я думаю, что и отец Артёма не так просто в аварию угодил.
- Тем более что виновник аварии сбежал с места ДТП, – осведомил их Сергей, чем просто огорошил девушек. – И... Это... – продолжал он говорить, невзирая на то, что у девушек открылись рты от удивления, – до сих пор никто не видел его, а тачка оказалась левая, и числится в угоне. Так что, девочки, под вас действительно кто-то копает и хочет вас подвести под статью. Я думал, вы об этом знаете.
- Так, друзья, – произнесла Ольга строго, – теперь докладывать всё мне, слышите – всё! А то, действительно, пойдём этапом на Магадан.
- Не каркай, – пробубнила Светка, – я что-то не готова продолжать играть в такие игры. Думаю, пока не поздно, надо оставить этих подростков в покое.
- Ну, конечно, чего теперь, теперь тебе неинтересно, ведь телек и шубу ты заполучила! – стала выговаривать Ольга, переходя на крик. – А я ещё про ноутбук забыла! Теперь у тебя полный комплект!
- Б-р-р-р, – подал голос Сергей, – тормозите, не хватало, чтобы мы ещё перегрызлись, надо хорошенько обдумать всё, и не порите горячку, сейчас задний ход уже не катит.
- Ага, – взревела Светка, – вы прям как мафия, вход есть, а выход – приговор. Короче, решайте сами, а я больше пальцем не пошевелю, и вообще, я улетаю в Сочи отдыхать.
- Ну, ничего себе! И на какие шиши, ты, летишь отдыхать?
- Не беспокойся, точно не на твои, – отчеканила та, и отвела в сторону взгляд, – меня везёт на курорт мой новый знакомый Егор. Почему я должна отчитываться перед тобой, еду и всё. Такого шанса у меня больше не представится.
- И когда ты отчаливаешь? – поинтересовался Сергей.
- На следующей неделе, – промямлила та, и потупила взгляд – я, может, этого момента ждала всю свою сознательную жизнь. А там, может, и предложение сделает.
- Вот даёт, «шельма»! Аппетиты поубавь. Максимум, что он тебе предложит, это трахаться без презика. – Ой, извини Серёж, – осеклась Ольга, посмотрев исподлобья на подростка.
- Да ладно, я чё не понимаю, всё нормально, – подмигнул он Ольге и расплылся в солидарной улыбке.
- А чёй-то ты со мной так разговариваешь? – уставилась Светка на подругу, – завидуй молча, дорогая! – А теперь, проваливайте оба! – прикрикнула она и наделила их надменным взглядом. – Я и не надеялась на вашу поддержку, у каждого, теперь, своя стезя.
- Ну-ну, я смотрю, ты уже выбрала свою... Ладно, пойдём Серёга, нам явно здесь не рады. Теперь наш коллектив слегка поредел, но как говорится в поговорке, «будем брать качеством, а не количеством»!

– Кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку, – пробубнила Светка, кривляясь, потом резко открыла дверь, показывая всем видом, что им пора.

– Ну, чё? – спросил Сергей, выходя на улицу, – теперь наша штаб-квартира накрылась, где сходняк будем проводить? Ольга подняла голову и увидела в окне Светку, которая с кем-то разговаривала по телефону.

– Вот, стерва! уже кому-то названивает.

– Кому-кому, наверное, своему Егору и названивает. Надо бы пробить этого типа.

– Вот ещё! – возмутилась та, – может, ещё со свечкой постоять, да советов надавать. Ой, извини, всё забываю, что ты у нас ещё ребёнок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.